

А.К. РЗАЕВ

ТУСИ

~

Д. ТАШКУЛОВ

ДОНИШ

~

ИЗ ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ПРАВОВОЙ
МЫСЛИ

А.К. РЗАЕВ

ТУСИ

Д. ТАШКУЛОВ

ДОНИШ

Москва
«Юридическая литература»
1990

Д. ТАШКУЛОВ

ДОНИШ

Ташкулов Джурабай, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Ташкентского государственного университета, много занимается историей политических и правовых учений Средней Азии. В книге «История политических и правовых учений XVII—XVIII вв.» (М., 1989) ему принадлежит содержательный очерк по этой проблематике.

ВВЕДЕНИЕ

Среди просветителей Средней Азии второй половины XIX века почетное место занимает философ и политический мыслитель Дониш Ахмад Махдум ибн Носир (Дониш — его литературный псевдоним), оказавший огромное влияние на развитие философской и общественно-политической мысли края.

Ряд авторов называют А. Дониша родоначальником просветительства в Узбекистане (37, 283)¹. В других исследованиях А. Дониш рассматривается как таджикский просветитель (20, 263; 40; 51,3). По существу, правильны оба взгляда, так как А. Дониш внес большой вклад в формирование и развитие и узбекского, и таджикского просвещения. Таджик по национальности, всю свою творческую жизнь он провел в Бухаре, находящейся на территории Узбекистана. Труды А. Дониша были написаны на фарси, широко распространенном как среди таджиков, так и среди узбеков. Его произведения были известны в Узбекистане и оказали большое влияние на формирование мировоззрения узбекских просветителей.

Под сильным воздействием прогрессивных идей А. Дониша находились Шамсиддин Шохин (1859—1894 гг.), Мухаммад Сидик Хайрат (1878—1902 гг.), Садриддин Айни (1878—1954 гг.) и другие просветители края, творчество которых являлось новым этапом в развитии общественно-политической мысли на рубеже XIX—XX вв. Обращение к политико-правовым взглядам А. Дониша позволяет проследить некоторые закономерности развития общественно-политической мысли среднеазиатских народов, а также стран Ближнего и Среднего Востока, которые по экономическому, политическому и культурному уровню раз-

¹ Здесь и далее в скобках указываются порядковый номер источника в списке литературы, помещенном в конце монографии, и страница. Источники отделяются точкой с запятой.

вития, идеологии были весьма близки тогдашней Средней Азии.

Жизнь, творчество и общественно-политическая деятельность А. Дониша привлекали и привлекают внимание филологов, литераторов, философов и историков. Исследование наследия А. Дониша началось после Великой Октябрьской социалистической революции. К жизни и творчеству А. Дониша обратился основоположник таджикской советской литературы С. Айни в своей работе «История мангитских эмиров Бухары», которая была напечатана в 1920 году на страницах журнала «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции») на фарси, принятом у таджиков. О жизни, деятельности А. Дониша, о его друзьях, учениках, последователях, о влиянии мыслителя на формирование мировоззрения передовых людей Бухары рассказывается и в «Воспоминаниях» С. Айни, которые были опубликованы в 1949—1954 гг. (12). В них читатели также познакомились с содержанием произведений А. Дониша, которые были включены в сборник под названием «Наводир-ул-вакое» (5).

В статье Е. Э. Бертельса, опубликованной в 1936 году, был дан обзор рукописей произведений А. Дониша (19). Работа С. Айни и статья Е. Э. Бертельса в значительной степени явились импульсом для последующих исследований жизни, творческого наследия и общественно-политической деятельности просветителя.

Исследованию жизни, социально-экономических, политических и культурных предпосылок формирования мировоззрения А. Дониша, его места и роли в таджикской литературе, творческого наследия, общественно-политической деятельности посвящены работы И. С. Брагинского, А. М. Мирзоева, Х. Мирза-заде, С. Улуг-заде, Р. Х. Хади-заде и др. Философские взгляды А. Дониша рассматриваются в трудах А. М. Богоутдинова, И. М. Муминова, а также в коллективных работах советских ученых.

Советскими учеными проведена значительная работа по исследованию общественно-политических взглядов А. Дониша. Одним из первых эту проблему затронул З. Ш. Раджабов. В его трудах подробно освещаются социально-экономические, политические и идейные предпосылки формирования общественно-политических взглядов А. Дониша, влияние передо-

вой русской культуры на формирование и развитие воззрений просветителя на общество, государство; исследуются его взгляды на общественно-политические институты; анализируется содержание конкретных работ мыслителя (39; 40; 41; 42).

Общественно-политические взгляды А. Дониша исследуются в работах Х. П. Вахидова. В них дается общая характеристика просветительства в Узбекистане, показываются роль и место отдельных мыслителей, в том числе А. Дониша, в формировании и развитии прогрессивной общественно-политической мысли края, в идейной борьбе против феодальных клерикалов и буржуазных националистов, рассматриваются гуманистические, антирелигиозные взгляды А. Дониша и других просветителей, анализируется их отношение к России в целом, к русскому народу и его культуре в частности (22; 23).

В предлагаемой работе автор стремился расширить круг рассматриваемых вопросов и углубить их анализ, акцентируя внимание на вопросах политики, государства и права. Значительное место он отвел показу влияния А. Дониша на передовую мысль народов Средней Азии во второй половине XIX и начале XX вв.

Жизненный и творческий путь

ониш Ахмад Махдум ибн Носир родился в 1827 году в городе Бухаре. Дед

Дониша по отцу был крестьянином, учился в сельской религиозной школе (мактабе), а затем в медресе в Бухаре. После окончания медресе он служил в качестве имама в одном из кварталов столицы Бухарского эмирата (40, 70).

Мать Ахмада выросла в бедной крестьянской семье. Она умела писать, читать и даже сочиняла стихи. В своем доме она открыла школу для девочек и обучала их. «Перед тем как поступить в школу,— писал впоследствии А. Дониш,— я благодаря своим способностям научился дома, вместе с другими детьми, у своей матери азбуке, чтению и письму и даже рифмовал стихи, хотя в них не было смысла. Я хорошо помню, как я писал и чертил каламом или карандашом геометрические фигуры на обмазанных глиной стенах» (6, 106—107).

Когда Ахмаду исполнилось 9 лет, его отдали в мусульманскую школу. Отец намеревался сделать из Ахмада профессионального чтеца Корана, для чего мальчику надлежало выучить весь Коран наизусть.

Однако это было не по душе Ахмаду, так как он заикался. Впоследствии, вспоминая школьные годы, Дониш писал: «В заучивании Корана я был нерадив: еле усвоив одну часть, я переходил к другой. Иногда, не выучив по лености урока, я записывал его на листке бумаги и тайком от учителя читал по шпаргалке. Но как бы там ни было, с моего сердца не удалось снять покров упрямства, лишь с большим трудом я за три года осилил Коран и вскоре забыл то, что выучил» (6, 107).

После трехлетнего обучения в школе Ахмад поступил в медресе — мусульманское духовное учебное заведение. Обучение в медресе длилось 16—19 лет. Здесь «проходили арабский язык — морфологию и синтаксис, логику, риторику, естественные науки в богословском понимании, правила омовения, поста, похорон, паломничества в Мекку, порядок купли и продажи, правила рабовладения и освобождения рабов, правила брака и развода и тому подобные установления шариата, знания которых было необходимо при религиозной или государственной деятельности» (12, 152).

Будучи не удовлетворен знаниями, которые давались в медресе, А. Дониш самостоятельно изучил математику, геометрию, астрономию, музыку, историю и философию. С большим увлечением он читал произведения поэтов, философов, мыслителей Востока.

В годы обучения в медресе А. Дониш вначале жил с родителями, а затем в келье, которая была нанята его отцом. Он усиленно занимался каллиграфией и графикой и достиг в этом высокого мастерства. Продолжая учиться в медресе, А. Дониш занимался перепиской и украшением заставками и рисунками сборников стихов, рукописей поэм «Лейли и Меджнун», «Юсуф и Зулейха» и работ мыслителей Востока, преимущественно произведений Мирзы Абдукадыра Бедиля. Он жил в основном за счет продажи этих книг. Вспоминая об этом, А. Дониш писал: «Я после школы занимался перепиской и переписывал в месяц одну рукопись Бедиля из двадцати четырех — тридцати частей. За такую рукопись платили от двадцати до тридцати танга. Большую часть я откладывал про запас, а меньшую — тратил на себя» (6, 108).

А. Дониш как высококвалифицированный каллиграф был принят на дворцовую службу. Вскоре он

становится главным каллиграфом при эмирском дворе. Работа во дворце позволила А. Донишу ближе познакомиться с эмиром, везиром и другими высшими чиновниками, их образом жизни. «Знакомство и общение мое с военным сословием¹,—писал А. Дониш,—произошло также на почве переписывания и рисования...» (6, 116). Высокое каллиграфическое мастерство, отличные знания в области геометрии, истории, философии позволили А. Донишу завоевать авторитет среди дворцовых служащих. Сам эмир советовался с ним по различным вопросам (6, 116). Некоторое время А. Дониш работал главным архитектором при эмирском дворе. Он и в области архитектуры обладал хорошими знаниями. А. Дониш отмечал: «Зодчие и художники приступали к работам лишь по моим указаниям» (6, 116). В период работы при эмирском дворе А. Дониш усердно занимался наукой. В результате он стал выдающимся ученым.

На формирование политико-правовых взглядов А. Дониша оказали сильное влияние антифеодальные, гуманистические идеи Ибн-Сины, Омара Хайяма, Алишера Навои, Мирзы Абдукадыра Бедия и других мыслителей Востока, которые стояли у истоков борьбы против деспотизма, невежества, религиозного фанатизма, мракобесия.

А. Дониш был сыном своей эпохи. Его мировоззрение, в том числе политико-правовые взгляды, носило отпечаток того времени, в котором он жил и творил. Его взгляды на политику, государство и право формировались, прежде всего, под влиянием социально-экономического, общественно-политического строя, внутренней и внешней политики Бухарского ханства, господствующей идеологии. Политико-правовые проблемы, которые поднимались в трудах А. Дониша, были непосредственно связаны с существующими политико-правовыми институтами, основными положениями господствующей идеологии в области государства и права.

Жизнь и деятельность А. Дониша в основном протекала в Бухаре — столице Бухарского ханства. Ха-

¹ В оригинале А. Дониш употребляет термин «ахли сайф», имея в виду эмира, везира, военачальников и других высших должностных лиц Бухарского ханства.

рактеризуя социально-экономический строй Бухары и Хивы, В. И. Ленин подчеркивал: «Важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения...» (2, т. 41, 244). Основу производственных отношений в Бухарском ханстве составляла собственность феодалов на землю. Здесь существовали три формы земельной собственности: амляк — государственная земля, которая находилась в непосредственной собственности эмира (составляла 50% всех обрабатываемых земель); вакуф — земля, принадлежавшая религиозным организациям и общинам (составляла 24,6% всех обрабатываемых земель); мюльк — частнособственническая земля, пожалованная эмиром отдельным лицам за их службу и заслуги (составляла 25,4% всех обрабатываемых земель). Земля в Бухарском ханстве была основным средством эксплуатации трудового народа. Все три вышеуказанные формы земельной собственности обрабатывались крестьянами на кабальных условиях с помощью примитивных орудий труда (27, 128).

В XIX веке в экономике Бухарского ханства ведущее место принадлежало сельскому хозяйству. Орошение в условиях Бухары имело для сельского хозяйства решающее значение. А водные источники являлись собственностью эмира и феодалов. Поэтому вода была другим важным средством эксплуатации крестьян.

В промышленности господствовало ремесленно-кустарное производство. Сам процесс производства был крайне примитивным. В ремесленном производстве, как и в сельском хозяйстве, господствовали кабальные формы эксплуатации.

Бухарское общество состояло из двух основных антагонистических классов: феодалов и крестьян. Последние составляли 90% населения. Их беспоощадно эксплуатировали как феодалы, так и государство. С крестьян взыскивалось свыше 50 видов различных сборов и налогов. Поскольку размеры налогов и сборов не были строго установлены, местные правители и сборщики стремились взимать как можно больше денег с населения. «Было много случаев, когда дехканин продавал все, иногда даже сына и дочь, чтоб выплатить государственный налог» (12, т. 6, 307).

Правители Бухары не проявляли никакой заботы о благоустройстве страны, о строительстве дорог и ирригационных сооружений, культурно-просветительных учреждений, об улучшении медицинского обслуживания населения. «Главная беда в Бухаре, — писал один современник, — это то, что из взятых от населения налогов никакой части не возвращается затем обратно на общепользные цели» (цит. по: 39, 34). Характеризуя налоговую политику Бухарского ханства на рубеже XIX—XX вв., Энпе подчеркивал: «Бухарское правительство, живя и богатея на народные деньги, ничего своему народу не дает» (55, 103).

Бухарское ханство было феодально-деспотическим государством. Характеризуя его деспотический режим, дореволюционный исследователь Е. А. Снесарев подчеркивал, что «режим этот крайне бюрократичен и централизован, в нем слишком много жестокого деспотизма и слишком много возможностей для всякого произвола и неправды. Эта особенность административного строя прежде всего сказывается систематическим и непоправимым обеднением страны. Подобное обеднение вы наблюдаете всюду, о нем вы слышите со всех сторон» (46, 71).

Главой государства был эмир, которому принадлежала высшая власть. Один из крупнейших знатоков истории Бухарского ханства второй половины XIX и начала XX в. А. А. Семенов писал, что «эмиру принадлежала вся полнота неограниченной власти в ханстве, он был последней и окончательной инстанцией, к которой апеллировали пострадавшие от несправедливости администрации и судей; он был источником тех благ и милостей, которые ожидали или надеялись получить в жизни честолубцы и обиженные судьбой люди, он же являлся и тем страшным началом, гнев которого губил множество людей и разрушал до основания их благосостояние» (45, 21). Эмир был и главой духовной власти. Крупнейший знаток истории Бухарского ханства Д. Н. Логофет писал, что эмир «является одновременно... духовным главой своего государства, он признается местными мусульманскими законоведами наместником пророка Магомета, халифом, охраняющим чистоту мусульманства» (30, 231). Эмир Бухары имел неограниченные права в отношении своих подданных. Шариат предписывал ему «право жизни и смерти,

а равно и право на имущество всего населения» (30, 76). Характеризуя неограниченную власть бухарского правителя, Д. Н. Логофет в своей книге «Страна бесправия» писал: «Как пастух может зарезать во всякое время любую овцу из своего стада, так и эмир имеет законное право пресечь жизнь любого из населения» (31, 29).

Государственный аппарат Бухарского ханства состоял из административно-финансового, судебнополицейского и военного ведомств. Административный аппарат возглавлял везир. Ему принадлежала высшая исполнительно-распорядительная власть в ханстве. Наиболее влиятельными должностными лицами в административном аппарате ханства были диван-беги, ведавший сбором хараджа; закетчи-калян, ведавший сбором налогов со скота и всего движимого имущества; кази-калян (верховный судья), который возглавлял судебную систему; топчи-баши-лашкар, командовавший воинскими частями, расположенными в Бухаре, и крепостной артиллерией; миршаб (начальник ночной стражи), в ведении которого находились тюрьмы и городская стража, и др. Они назначались и смещались эмиром (29, 113—121).

Бухарское ханство делилось на вилайеты (области), которые, в свою очередь, делились на тумены (амлякдарства) — уезды. Во главе вилайетов стояли беки, во главе туменов — амлякдары. Беки и амлякдары назначались и сменялись главой государства по представлению везира. Власть местных правителей была основана на произволе и насилии. Так, характеризуя власть беков, И. Л. Яворский писал: «Бек такой же безответственный холоп перед эмиром и такой же всемогущий полубог в своем «владении», как бывший русский боярин» (56, 36—37).

При назначении на должность учитывались родственные связи кандидата с эмиром, с высшими должностными лицами центрального административного аппарата или размеры взятки. Причем, как подчеркивал Д. Н. Логофет, «никаких экзаменов в этом случае не производится, и лица, хорошо грамотные, получают должности мирз (делопроизводителей), а остальные, получая первый чин, прямо назначаются на низшие должности по административному управлению и затем постепенно повышаются в чинах, что не обусловлено никакими положениями, ни законами, а

всецело зависит от желания ближайшего начальника, или делающего о том представление кушбеги (вели или делающего о том представлении кушбеги (везиру. — Д. Т.) для доклада эмиру» (30, 238).

В Бухарском ханстве должностные лица не получали жалования из государственной казны. Здесь существовала средневековая система кормления, которая создавала условия для открытого грабежа населения со стороны беков, амлякдаров, сборщиков налогов и других должностных лиц. А их во всем ханстве насчитывалось около 50 тысяч. Энпе писал: «Без исключения,— вся администрация живет за счет населения, при этом поборы с жителей никто не контролирует» (55, 78). А. Галкин отмечал, что бек при сборе налогов с населения, «вследствие отсутствия какого бы ни было контроля, имеет возможность делать самые вопиющие злоупотребления» (24, 413—414).

Правовой основой общественно-политической жизни ханства был шариат. Здесь отсутствовал какой-либо светский закон, который регламентировал бы деятельность главы государства и других должностных лиц, порядок организации государственных органов и основные направления их деятельности. «В Бухаре нет писаных законов, там существует один Коран»,— писал Энпе (55, 78).

Как в общественной, так и в государственной жизни Бухары безраздельно господствовала мусульманская религия.

Религиозный фанатизм был присущ духовной жизни Бухарского ханства. А. Вамбери писал, что «мусульманин... с диким фанатизмом придерживается каждой буквы Корана... с ужасом, с отвращением смотрит на всякое нововведение» (21, 173).

Малейшее стремление к свободомыслию, отклонение от господствующей идеологии резко осуждались религиозными фанатиками. Носители передовых идей подвергались жестокому наказанию. «Несчастливая страна,— писал А. А. Семенов,— ввергнутая в пучину тупоумия, невежества, корыстолюбия и разврата своих государей и феодальной знати, представляла весьма своеобразный, замкнутый в себе мир, куда не проникало чуждое ему влияние, изолированный почти совершенно от всего остального «неверного» и «правоверного» мира» (45, 5). Духовен-

ство осуществляло одну из основных внутренних функций государства — функцию идеологического воздействия на подданных. В общественно-политической и духовной жизни Бухары роль мулл, ишанов и шейхов была настолько велика, что даже эмир был вынужден с ними считаться. «Группа духовных лиц и представителей духовных орденов,— писал Д. Н. Логофет,— является в стране тем противовесом, с которым считается сам эмир. Объединяя тесно сплоченные, строго консервативные и, вдобавок к тому, фанатизированные элементы, они в то же время представляют собою крупную силу, играющую роль во всех делах, касающихся ханства, причем к этой группе принадлежат также и многие высшие должностные лица» (31, 30).

Из среды мусульманского духовенства выходили должностные лица судебных и административных органов, преподаватели медресе, приходские имамы и муллы.

Им принадлежали судебная власть, функции надзора за соблюдением нравственных и религиозных норм, исключительное право толкования законов шариата, составления юридических решений.

Бухара считалась религиозным центром всей Средней Азии. Здесь существовали лишь религиозные школы и учебные заведения, где изучались, главным образом, основы ислама. На 364 узких улицах и переулках города находилось 360 мечетей, 138 мактавов (религиозные школы) и медресе с общим количеством учащихся до 20 тыс. человек, однако не было ни типографии, ни литографии, не издавалось ни одной газеты, население почти поголовно было неграмотным (35, 247). О светских школах, высших и средних учебных заведениях, больницах, театрах и других культурных учреждениях не могло быть и речи.

За свою жизнь А. Дониш трижды приезжал в Петербург в составе миссии бухарского правительства. Это оставило неизгладимый след в его мировоззрении. «Поездки в Россию прорвали узкие границы мировоззрения таджикского просветителя, позволили ему сравнивать и сопоставлять, сблизили с прогрессивными людьми России. Нет сомнения, что без этих поездок А. Дониш не был бы подлинным Донишем»,— пишет З. Ш. Раджабов (40, 80).

В первый раз А. Дониш приехал в Петербург 9 ноября 1857 г. и находился там до 12 января 1858 г. Делегация Бухарского правительства должна была передать соболезнование эмирского правительства царскому правительству по поводу смерти Николая I и поздравить нового правителя Российской империи Александра II с восшествием на престол. На нее также была возложена обязанность вести переговоры о расширении и укреплении торговых отношений между Россией и Бухарским ханством.

А. Дониш был назначен секретарем делегации. Кроме того, эмир поручил ему изучить жизнь и государственный строй России. Впоследствии А. Дониш писал: «Мне было дано такое поручение: «Изучи внутренние порядки в той стране (России.— Д. Т.), присмотришься хорошо к государственному устройству и доложи его величеству эмиру. Ибо о делах соседних стран мы узнаем со слов купцов и путешественников» (6,204).

В Петербурге А. Дониш принимал участие в официальных встречах и переговорах с министрами и другими должностными лицами царского правительства. Вместе с другими членами делегации А. Дониш осмотрел многие достопримечательности Петербурга, побывал в Технологическом институте, на Александровской императорской мануфактуре, в Исаакиевском соборе, Императорском ботаническом саду, музее Императорской Академии наук, Пулковской астрономической обсерватории, на Монетном дворе, в Царском Селе и др. (51, 35).

Знакомство с жизнью русского народа, его культурой и научно-техническими достижениями, общественно-политическим строем, основными принципами организации государственного аппарата предопределило его дальнейшую судьбу.

По возвращении в Бухару А. Дониш сообщил эмиру обо всем увиденном в России. При этом мыслитель особенно подробно характеризовал организацию государственного аппарата России. Особого впечатления на эмира его рассказ не произвел. Тем не менее А. Дониш был уверен, что эмира можно направить на путь прогресса, и продолжал убеждать правящие круги общества в том, что Бухара должна ориентироваться на Россию, развиваться по пути прогресса.

С 60-х годов прошлого столетия началось присо-

единение Средней Азии к России. Вся территория Кокандского ханства, часть территории Хивинского и Бухарского ханств вошли в состав Российской империи и образовали Туркестанский край, который был, как указывал В. И. Ленин, колонией «чистейшего типа» (2, т. 30, 35). Над Бухарой и Хивой, оставшимися относительно самостоятельными феодальными государствами, был установлен протекторат. По словам В. И. Ленина, они также были «вроде колониями» (2, т. 32, 274).

С присоединением Средней Азии к России население попало под двойной гнет — местных эксплуататоров и колонизаторов. Для осуществления своей колониальной политики царизм поддерживал феодально-патриархальные порядки. Муллы, ишаны, шейхи продолжали играть огромную роль в общественно-политической и духовной жизни края.

После установления протектората над Бухарой в общественном устройстве ханства существенных изменений не произошло. Согласно мирному договору между Россией и Бухарой 1868 года была ограничена лишь внешняя самостоятельность ханства. Весь государственный аппарат остался прежним. Эмир и его чиновники, феодалы, мусульманское духовенство, ростовщики под покровительством царского правительства жестоко угнетали трудящиеся массы.

Российский политический агент в Бухаре в 1890 году писал: «Бухарский эмир продолжает быть вполне независимым, неограниченным повелителем в своей стране. Конечно, что касается внешних сношений и отношений к русскому правительству и русским подданным, это независимость только теоретическая, и в действительности едва ли можно указать пример более совершенного протектората, нежели установленный Россией над Бухарой, на основе неписаных договоров... Напротив, во внутренних делах самостоятельность эмира не призрачная, и по отношению к своим подданным он действительно неограниченный правитель» (цит. по: 29, 112).

Присоединение Средней Азии, в том числе Бухарского ханства, к России, несмотря на агрессивную колониальную политику царизма, исторически сыграло прогрессивную роль. Так, в своем письме от 23 мая 1851 г. к К. Марксу Ф. Энгельс писал: «Россия действительно играет прогрессивную роль по от-

ношению к Востоку» (1, т. 27, 241). И далее он указывал: «...господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...» (1, т. 27, 241).

В Средней Азии прекратились междоусобные феодальные войны, работоторговля. Интенсивнее стала развиваться ее культура. Начали крепнуть капиталистические отношения. Здесь строились заводы, фабрики, железная дорога, телеграф и типографии; были организованы различные научные общества; открыты театры, музеи, выставки, библиотеки, медицинские учреждения; в Ташкенте появились газетные издательства, школы европейского образца, учительские семинарии, русско-туземные школы. В Среднюю Азию стали проникать прогрессивная культура и общественно-политическая мысль русского народа. И главное, народы Средней Азии приобщались к революционному движению народов России, что в дальнейшем позволило им перейти от патриархально-феодального строя к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Вместе с тем, как справедливо отмечает З. Ш. Раджабов, «несмотря на все прогрессивные явления, вытекавшие из последствий присоединения Бухарского ханства к России, замкнутый быт и деспотическая система правления отсталой Бухары расшатывались крайне медленно. Сама национально-колониальная политика царского правительства направлена была на консервацию феодального уклада в национальных окраинах России» (40,16). Как указывалось в резолюции X съезда РКП(б), политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к нерусским народам «состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невоспитанности и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов».

А. Дониш внимательно следил за теми событиями, которые имели место после установления российского протектората над Бухарским ханством, и стремился разобраться в его последствиях. Поэтому особое значение для него имела вторая поездка в Петербург.

А. Дониш находился в Петербурге с 2—3 ноября

до 10 декабря 1869 г. Он был включен в состав делегации бухарского правительства, которая должна была выразить императору России верноподданнические и дружественные чувства эмира, а также вести переговоры о возвращении ханству территории Ташкента, Самарканда и Джизака, вошедших в состав Российской империи в соответствии с мирным договором, заключенным между Россией и Бухарой в 1868 году.

В этот раз А. Дониш посетил сельскохозяйственный, геологический и транспортный музеи, обсерваторию, экспедицию по производству государственных бумаг, казну государственного банка, стекольный и фарфоровый заводы, кораблестроительные верфи, крепость Кронштадт, в театре слушал оперу и смотрел балеты с участием известных артистов, присутствовал на торжественной церемонии при закладке памятника Екатерине II. В Петербурге А. Дониш близко сошелся с драгоманом Министерства иностранных дел России Казимбеком. Благодаря последнему Дониш познакомился, в общих чертах, с образом жизни и обычаями русского народа (52,19).

Вторая поездка в Петербург обогатила его представления о социально-политической и культурной жизни России. «Пребывание в Петербурге убедило Ахмада Дониша в том, что установление дружеских связей с русским народом имеет прогрессивное значение» (37,288).

Следует отметить, что А. Дониш завоевал значительный авторитет среди высших чиновников царского правительства. Они весьма положительно относились к нему как человеку, сведущему в области литературы, истории, философии и естественных наук, а также в политике, что в значительной степени способствовало повышению авторитета А. Дониша среди правящих кругов Бухарского ханства. После возвращения из Петербурга А. Донишу было присвоено почетное придворное звание «урак». Тогда же эмир предложил ему занять административную должность в центральном аппарате. Однако А. Дониш хорошо понимал, что одно его личное участие в осуществлении деятельности государственного аппарата, без коренной перестройки всей системы органов управления, не сможет значительно улучшить положение

страны. Поэтому под благовидным предлогом он уклонился от предложения эмира (52,20).

Осенью 1873 года бухарский эмир отправляет в Петербург делегацию в связи с победой царских войск над войсками Хорезма и свадебным торжеством по случаю бракосочетания дочери Александра II Марии с английским принцем Альфредом, с соответствующими подарками и подношениями. Делегацию возглавил Абдукадыр Додхо. А. Дониш был назначен его первым заместителем. Делегация прибыла в Петербург 6 января 1874 года и находилась там до середины февраля этого же года.

А. Дониш и другие члены делегации присутствовали на свадебных торжествах, которые были устроены в Петербурге и Москве. Кроме того, они вели деловые переговоры с чиновниками государственных органов. А. Дониш увлеченно знакомился с архитектурными памятниками Петербурга. Все увиденное он с восхищением впоследствии описал в своем рассказе «О посольстве Абдукадыра и описание диковинок Русского праздника».

Особое внимание в этой поездке А. Дониш уделил социальной жизни Российского общества. В результате внимательного наблюдения за повседневной жизнью русского народа мыслитель пришел к выводу, что Российское общество состоит из отдельных групп, имеющих разное социальное положение: одни живут в изобилии, занимают в обществе привилегированное положение, а другие — в постоянной нищете, скорби и страдании, не пользуются правами и свободами. Он писал: «Я не видел человека, чье сердце не терзалось бы горем и кто не выпускал бы тяжелых вздохов. Я не встретил никого, кто был бы спокоен и беспечален, ни в торговых рядах, ни на базарах, ни в зрелищных домах» (6,49).

Немаловажное значение в формировании и развитии общественно-политических взглядов А. Дониша сыграли его встречи и беседы с передовыми людьми России. Первая из таких встреч — с известным русским востоковедом В. В. Григорьевым, работавшим в Оренбурге председателем пограничной комиссии Министерства иностранных дел России, — состоялась у Дониша во время его первой поездки в Петербург.

Во время второй поездки в Петербург в августе 1869 года А. Дониш встретился с русским революци-

онным демократом, известным своими прогрессивными взглядами, ориенталистом П. И. Пашино. Пашино примыкал к кругу литераторов, сотрудничавших в «Современнике», состоял в переписке с Н. А. Добролюбовым и Н. А. Некрасовым. Как свидетельствует письмо А. Дониша из Ташкента в Бухару, эта встреча с П. И. Пашино не прошла для него бесследно (13, 144—146).

Участие в официальных встречах, знакомство с общественно-политическим строем России, жизнью и культурой русского народа, беседы с его передовыми людьми привели А. Дониша к принципиальным, смелым выводам в области экономики, культуры, науки, техники, политики, государства и права. Эти выводы впоследствии были изложены в литературных, философских и политических произведениях А. Дониша.

Одно из них — «Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи» — он написал в 1875 году и представил эмиру Музаффару (1860—1885 гг.). Еще до ознакомления с трактатом эмир предложил А. Донишу высшую должность в центральном аппарате. Однако А. Дониш поставил условие: он согласится на этот пост только в том случае, если будут произведены существенные изменения в общественно-политическом строе ханства в соответствии с требованием трактата.

Эмир, узнав содержание трактата, крайне разгневался и сказал своим приближенным: «Я посылаю его в составе посольства в Россию, а он вздумал поучать меня. Я его больше не пошлю» (6, 253). Услышав об этом, А. Дониш произнес: «А у меня нет никакого желания служить этим ослиным головам» (6, 254).

После этих событий А. Дониш отстраняется от государственной службы. Некоторое время он занимался научной работой, систематизировал свои произведения, переписывал их. А. Дониш пользовался большим авторитетом среди прогрессивных людей Бухары. Это было хорошо известно эмиру. Он понимал, что держать А. Дониша в столице ханства опасно, так как своими реформаторскими идеями он будет оказывать влияние на других. Под благовидным предлогом назначения на должность казия Гузара в 1882 году А. Дониша удаляют из столицы. В 1885 году он стал казием Нарпая. В Нарпая А. Дониш пробыл до начала 1887 года. Потом он был отстранен

от должности казия и назначен заведующим библиотекой Джафар-ходжа, где работал до осени 1889 года (см.: 51, 46—57).

В последние годы жизни А. Дониш возглавлял литературно-политический кружок, который образовался в Бухаре. Участниками этого кружка были поэты, литераторы, историки, музыканты и люди, критически относившиеся к эмирскому правительству. На его заседаниях обсуждались вопросы, имеющие отношение к поэзии, истории и политике.

В этот период своей жизни А. Дониш глубже познакомился с жизнью населения Бухарского ханства. Он ежегодно совершал двухмесячные путешествия по деревням ханства. Особый интерес мыслитель проявлял к быту трудового народа, прежде всего крестьян. Ему часто приходилось быть свидетелем злоупотреблений, совершаемых местными правителями и другими эмирскими чиновниками во время сбора налогов, рассмотрения жалоб и заявлений и т. д. Кроме того, А. Дониш неоднократно сопровождал эмира во время его путешествий по стране. Путешествия эмира, как правило, сопровождались открытым грабежом, произволом и насилием. Эти злоупотребления глубоко возмущали А. Дониша. В своей работе «Краткая история мангитских эмиров Бухары», написанной в последние годы жизни, он с гневом рассказывает о злодеяниях эмира и его чиновников.

В конце своей жизни А. Дониш был прикован к постели. Умер в марте 1897 года в Бухаре.

А. Дониш был выдающимся ученым. Его перу принадлежит несколько десятков работ, посвященных различным проблемам как естественных, так и гуманитарных наук. Взгляды А. Дониша на политику, государство и право излагаются, главным образом, в трудах «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» («Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи»), «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («Краткая история мангитских эмиров Бухары»).

«Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи» был написан в 1875 году. Впоследствии этот трактат А. Дониш включил в сборник трудов под общим названием «Наводир-ул-вакое» («Редкостные события»), который состоит из 23 самостоятельных работ. На сегодняшний день в книгохранилищах на-

шей страны обнаружены восемь списков «Редкостных событий». Из них два списка находятся в Государственной библиотеке Таджикской ССР им. Фирдоуси, один список — в библиотеке Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, один список — в книгохранилище Института языка и литературы Академии наук Таджикской ССР, три списка — в книгохранилище Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР и один список — в Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук СССР. Последний является авторским списком, остальные были переписаны в различные годы¹.

Вторая работа, в которой излагаются политико-правовые взгляды А. Дониша, была написана в последние годы его жизни и не имеет названия. Исследователи называют ее по-разному: «Жизнеописание эмиров священной Бухары», «Исторический и критический трактат», «Краткая история мангитских эмиров Бухары». На наш взгляд, наиболее приемлемым и правильным является последнее название. Оно вполне соответствует содержанию трактата. По мнению А. М. Мирзоева, трактат написан в 1895—1897 гг. Такая датировка вполне совпадает с содержанием работы (4,6).

До нас дошли пять экземпляров «Краткой истории мангитских эмиров Бухары», которые хранятся в книгохранилищах Душанбе, Ташкента и в личном архиве А. М. Мирзоева².

¹ В 1957 году в Душанбе по авторскому списку «Редкостных событий» были изданы отрывки на таджикском языке. По списку под инвентарным номером 4266, хранящемуся в книгохранилище Института востоковедения АН Узбекской ССР, сотрудниками Института философии и права АН Узбекской ССР с учетом авторского списка был осуществлен перевод на узбекский язык «Редкостных событий», которые были изданы в 1964 году в Ташкенте. В 1976 году таджикское издательство «Дониш» выпустило «Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи» на персидском языке. «Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи» еще не переведен на русский язык.

² В 1960 году «Краткая история мангитских эмиров Бухары» была издана в Душанбе на персидском языке. В том же году она в переводе на русский язык с некоторыми сокращениями была опубликована в сборнике трудов А. Дониша под названием «Путешествие из Бухары в Петербург». В 1976 году этот сборник был переиздан. Полный перевод «Краткой истории мангитских эмиров Бухары» на русский язык был осуществлен И. А. Наджафовой и издан в 1967 году в Душанбе.

Политико-правовая проблематика в той или иной степени затрагивается также в трудах А. Дониша: «Дар хикояти фаромушхона ва баёни курби соат» («Рассказ о фарамушхане»), который написан не ранее 1873 года, и «Дар васоёи фарзандон ва баёни хаккати касбохову пешахо («В назидание детям о пользе ремесел и занятий»), написанном в 1877 году. Они были опубликованы в сборниках: отрывков из «Редкостных событий» на таджикском языке, «Редкостные события» на узбекском языке, «Путешествие из Бухары в Петербург» на русском языке.

При написании данной работы нами были использованы советские издания на персидском, таджикском, узбекском и русском языках.

Мировоззрение А. Дониша было противоречивым как и эпоха, в которой он жил и творил. Он не был материалистом, атеистом, вместе с тем и на идеалистических и религиозных позициях мыслитель стоял нетвердо. В его произведениях просматриваются атеистические тенденции, имеются элементы историзма и рационализма.

А. Дониш выдвинул ряд идей, которые радикально расходились с исламом. Выступая против учения Корана о том, что мир создан богом и люди бессильны его познать, он высказывал мысль о возможности познания мира. «Мы,— писал А. Дониш,— созданы для того, чтобы благоустраивать мир, разрабатывать залежи полезных ископаемых, овладевать тайнами чудес, скрытых в природе. Мы призваны изучить все народы мира и отличать истину от лжи» (6,65).

А. Дониш высказывал ряд мыслей, коренным образом противоречивших учению о том, что бог predetermined судьбу и поведение каждого человека, все заранее предусматривает за него. А. Дониш подчеркивал, что если человек, веря в судьбу, бездействует, не трудится, не стремится к приобретению пищи, одежды и говорит, что ему предопределено жить в нужде, в бедности или в изобилии, то он ошибается, значит, он неразумен.

В резком противоречии с господствующей идеологией А. Дониш выступал за естественнонаучное понимание природных явлений, изучение светских наук, выдвигал идею о том, что человек существует для созидания и поэтому должен обладать знаниями, владеть ремеслом и работать, а не вести аскетический

образ жизни, надеясь на Аллаха, ибо продукты питания не падают с неба, а добываются трудом. «Аллах в Коране сказал: ваш хлеб насущный — на небе. Однако никто не видел, чтобы с неба падало что-либо кроме снега и дождя», — писал А. Дониш (5, 373).

Но, отвергая ряд положений ислама и подвергая резкой критике его идеологов, А. Дониш не смог до конца освободиться от влияния религии и господствующей идеологии. У него были колебания между верой и безбожием. А. Дониш писал: «Сам же я не мог найти истинного пути, не мог уразуметь, почему истинный путь сокрыт, а путь ложный открыт широко, не мог понять суть бытия и сущность явлений» (6,119).

Несмотря на эти недостатки, идеи А. Дониша, в обстановке безраздельного господства религиозного фанатизма и феодальной реакции, были огромным шагом вперед в развитии философской и общественно-политической мысли Средней Азии. Его прогрессивные идеи стали одним из теоретических источников для тех, кто стремился к просвещению, знаниям, кто протестовал против религиозного фанатизма, реакционного духовенства, в конечном счете против политики феодальных правителей.

Следует отметить, что политико-правовые взгляды А. Дониша могут быть правильно поняты и оценены лишь с учетом довольно сложной эволюции его политико-правовых взглядов. Необходимо учитывать также и то обстоятельство, что ряд идей, по существу противоречащих религиозным представлениям, А. Дониш вынужден был подкреплять ссылками на отдельные стихи Корана, изречения Мухаммеда, на «справедливого», «всемогущего», «милосердного» Аллаха.

Одним из основных вопросов, вокруг которого велась ожесточенная борьба между представителями различных направлений политико-правовой мысли в Средней Азии, в том числе Бухарского ханства, во второй половине XIX века, было отношение к русскому народу и его культуре. Как подчеркивал И. М. Муминов, самой жизнью «была поставлена альтернатива: идти ли в ногу с современностью, изучая русскую науку и технику, или продолжать оставаться в средневековом состоянии» (34,247). Отношение к русскому народу и его культуре в этот период было одним из основных критериев в определении политической направленности того или иного течения политико-право-

вой мысли в целом, отдельных представителей его в частности.

Религиозные деятели стремились внушить трудовому народу, что все беды и несчастья его объясняются присоединением края к России, приходом русских. Мусульманское духовенство, выдвигая панисламистические и антирусские идеи, преследовало цель отвлечь эксплуатируемые массы от истинных виновников угнетения, сохранить и укрепить порядки, основанные на «священных» законах шариата. Яростный панисламист Дукчи Ишан говорил: «...от русского влияния чистое мусульманство портится; верному мусульманину не нужны богатства и удобства, ему нужна лишь неотступная преданность букве Корана и шариата» (цит. по: 42,107).

Однако определенная часть идеологов ислама пыталась приспособиться к новым условиям, призывая народ покориться колониальным властям и ее слугам, т. е. хану, эмиру и их чиновникам, феодалам.

В своих произведениях прогрессивные мыслители Средней Азии второй половины XIX века во главе с А. Донишем особое внимание уделяли России. Как и другие прогрессивные мыслители, например, Мирза Фатали Ахундов, Гасан-бек Зардаби Меликов, Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Токтогул Сатылганов, они различали две стороны русской действительности. С одной стороны, радикально расходясь с господствующей идеологией, они с уважением относились к русскому народу, с восхищением писали о его культуре, искусстве, городах и призывали свой народ установить дружеские связи с ним, изучить русский язык. А. Дониш и другие передовые мыслители Средней Азии считали, что знание русского языка является важнейшим средством для приобщения народов края к европейской и мировой культуре. Они были глубоко убеждены в том, что укрепление дружбы народов Средней Азии с русским народом, приобщение их к прогрессивной культуре России играют огромную роль в освобождении населения края от вековой отсталости, создают предпосылки для развития науки и техники, открывают путь к прогрессу. Так, о русском народе А. Дониш писал: «Хотя по национальности и религии русские отличаются от нас, но в дружбе, искренности и человечности они пример для всех» (7,6).

С другой стороны, прогрессивные мыслители, в том числе А. Дониш, отрицательно относились к колониальной политике царизма.

Политико-правовым идеям А. Дониша присущи те же основные черты, которые были свойственны воззрениям западных просветителей XVIII века и русских просветителей 40—60-х гг. XIX века. А. Дониш выступал как выразитель интересов трудящихся, прежде всего крестьянских масс, и именно с этой позиции подходил к вопросам государства и права, подвергал резкой критике современное ему общество, политико-правовые институты, составил свой проект реформы общественно-политического строя Бухарского ханства, ставил вопрос о свержении власти эксплуататоров.

Ахмад Дониш о происхождении и сущности государства

Ахмад Дониш один из первых мыслителей Средней Азии стал рассматривать государство человеческими глазами и выводить его законы из разума и опыта, а не из теологии. «Разум и государство, — писал А. Дониш, — неразделимы друг от друга» (5, 137). В другом месте мыслитель подчеркивал: «Если правила и законы государства созданы не в соответствии с принципами разума, то от такого государства нельзя ждать добра» (5, 125).

По его мнению, разум должен господствовать во всех сферах общественно-политической жизни и направлять людей по истинному пути. Исходя из этого общего принципа, просветитель требовал, чтобы люди науки, мудрецы, специалисты занимали особое место в общественно-политической жизни страны, являлись советниками правителей и принимали участие в управлении обществом, государством. «Искать же покоя и успокоения во власти, — писал А. Дониш, — без посредничества разума и разумных мужей невозможно, если ограничиться, как животному, едой и плотскими наслаждениями. Но ведь на это способна любая скотина» (6, 193).

В истории политико-правовой мысли Средней Азии А. Дониш одним из первых выдвигал идею о связи происхождения государства с собственностью.

В Бухарском ханстве, как и в других феодальных государствах, земельная собственность служила орудием экономического и политического господства крупных землевладельцев и источником порабощения крестьян. Крестьяне были лично зависимы от землевладельцев и беспощадно эксплуатировались как феодалами, так и государством.

Обоснованием собственности эмира и феодалов на землю было положение Корана о том, что бог распределяет земные блага между теми людьми, которых он, по благодати своей, к тому избрал.

Взгляды А. Дониша на эту проблему были иными: «После Адама в наследие его потомкам досталась часть земли, где они поселились, пользуясь ею по справедливости и наравне. По прошествии времени сыны рода человеческого перестали довольствоваться тем, что могут возделывать собственными руками, начали посягать на чужие земли, силой захватывая и отнимая их один у другого. Искони Рум принадлежал одним, Китай — другим, Туркестан — третьим, а потом владыками и хозяевами земель там стали и те, и другие, и третьи» (6, 162—163). Следовательно, по мнению А. Дониша, право собственности на землю возникает не по воле Аллаха, а в результате захвата, насилия одних людей над другими.

Продолжая эту мысль, А. Дониш писал: «Непреложное условие порядка и требование справедливости таковы, что всякий должен довольствоваться собственной землей, и сильному надлежит отказаться от захвата земли слабого. Если же кто-нибудь посмеет отбросить эту мысль, народу надобно проявить смелость и благородство, чтобы вместе едиными усилиями воздействовать на него и отстоять право слабого перед сильным» (6, 163). Отсюда вытекает не только вывод, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, но и мысль о том, что право каждого на землю должно защищаться объединенными усилиями народа, обуздывающего захватчиков земли.

Неравенство между людьми, по мнению мыслителя, было причиной многих столкновений. Для того чтобы установить мир в обществе, земля должна быть поделена поровну между людьми, так как «в

праве на отцовское наследие все равны и потому необходимо искоренить привычку к кровопролитию и распрям, дабы не осталось раздоров и столкновений между царями, дабы все люди жили в мире и спокойствии» (6, 163).

Однако, когда ставится вопрос, как и каким способом осуществить этот передел, у Дониша начинаются колебания.

Как подчеркивает мыслитель, имущие люди не откажутся от своего имущества добровольно, и для установления равенства между людьми потребуется пролить кровь, но еще неизвестно, оправдает ли надежды такая мера или нет.

Взгляды А. Дониша на происхождение и задачи государства радикально расходились с господствовавшей идеологией. По мнению мыслителя, так как в обществе имеются воры, грабители, разбойники, которые посягают на собственность населения, оно вынуждено выделить специальных людей во главе с государем, принимая их содержание на себя. «Государь, — писал он, — является слугой своих подданных. Если в каком-либо селении начнут свирепствовать грабители, то население выбирает какого-либо человека для защиты, а его содержание принимает на себя. Оно обязывает этого человека не спать по ночам, быть готовым прогнать грабителей» (8, 169). Точно так же подданные, платя налоги своему правителю, возлагают на него обязанность охранять себя от грабителей, воров, разбойников. В другом месте он писал: «В действительности, правитель — это поденщик, которого общество наняло на службу себе со словами: «Если ты будешь охранять нас и наше имущество, если защитишь от разбойников наши дома и наши пути, то мы уплатим тебе определенную сумму из ушра ($\frac{1}{10}$ урожая. — Д. Т.) и хараджа (поземельная подать, дань. — Д. Т.), чтобы ты мог содержать на эти деньги специальных людей, которые помогли бы тебе в этом важном деле, так как ты один не справишься с этим» (6, 230—231).

Таким образом, по А. Донишу, государство создано людьми в результате соглашения между последними и государем для защиты от грабителей, разбойников. Правители являются слугами своих подданных. Эти идеи сближают А. Дониша со многими мыслителями Европы нового времени, которые являлись

сторонниками теории договорного происхождения государства.

А. Дониш, как и другие мыслители прошлого, не понял подлинных причин происхождения государства и его сущности. Но важно то, что мыслитель причины возникновения государства все же искал в самом обществе, а не в теологии и сверхъестественных силах, что было характерно для господствующей идеологии той эпохи и страны, в которой он жил.

По мнению А. Дониша, главная задача государства — это забота о народе. Поэтому правители обязаны заботиться о развитии экономики страны, о строительстве каналов, водохранилищ, дорог, мостов, об орошении земель, о переработке полезных ископаемых, о просвещении народа, развитии науки и техники, об открытии школ, специальных учебных заведений, которые были бы доступны всем. Тем самым просветитель указывал подчиненность задач государства общественным интересам.

Значительный интерес представляют взгляды А. Дониша на государственную власть, взаимоотношение ее с экономикой страны, армией и народом. Как отмечал мыслитель, для организации государственной власти требуется наличие сообщества людей, разделенного на области. Кроме того, для организации государственной власти «страна должна быть благоустроена, она должна иметь определенное количество войск, потому что без них не может существовать ни одно государство. Царь не может быть царем без войска, а войско не может существовать без казны» (8, 47). А благоустроенность страны зависит от близости гор, водных источников и изобилия воды. Как утверждает А. Дониш, государственная власть похожа на человека, сидящего на престоле, строительство которого невозможно без следующих пяти вещей: справедливости, войска, народа, воды, казны (8, 49). Они тесно связаны друг с другом. Без казны невозможно содержать войско, без войска невозможно защищать страну от внешних врагов, без воды нельзя производить необходимые блага, а производителем последних выступает народ. Создание нормальных условий жизни для народа и процветания страны, писал А. Дониш, зависит от справедливости правителя и его подчиненных.

Государство, как подчеркивал А. Дониш, необходимо для обеспечения интересов народа, но достичь процветания страны можно лишь при соблюдении следующих условий: если, во-первых, государство имеет справедливого и сильного царя; во-вторых, должностные лица справедливы и честны; в-третьих, в каждом городе имеется достаточное количество врачей; в-четвертых, население города великодушно и щедро по отношению к приезжим и беспомощным людям; в-пятых, есть достаточное количество воды для того, чтобы заниматься земледелием.

Спокойствие и благополучие подданных зависит от справедливости правителя, причем, добавляет А. Дониш, справедливыми должны быть все должностные лица государства. Он пишет, что, если чиновники и правители областей будут тиранами, а государь — справедливым, все равно города разрушатся, подданные будут питать отвращение к государству, разорится деревня, так как чиновники творят произвол не без ведома правителя.

Как подчеркивает А. Дониш, правитель — самое видное должностное лицо в государственном организме, которое своими личными качествами и деятельностью оказывает сильное влияние на своих подчиненных. «Царь, — писал он, — похож на источник, а другие — ручьи, которые тянут воду из источника. Если вода в источнике сладкая, то она сладка и в ручьях, и если она горька в источнике, то она горька и в ручьях... Если так, то царь должен быть справедливым и обладать хорошими моральными качествами, чтобы другие следовали за ним» (8, 81). Правитель, по мнению А. Дониша, может справиться со своей задачей только в том случае, если опирается на науку, опыт и соблюдает справедливость. «Если, — писал мыслитель, — правитель ведет справедливую политику, то никто не будет выступать против него. Тот, кто посмеет выступать против справедливого правителя, потерпит поражение» (8, 182—183).

Как известно, на Востоке, в том числе в Средней Азии, на протяжении многих веков безраздельно господствовала теория о том, что правитель — «тень Аллаха на земле», его власть священна и абсолютна, ее может ограничить только бог, ибо от него дана ему власть. А. Дониш резко критиковал носителей данной идеи. «Эмирские чиновники и высокопостав-

ленные лица считают султана богом земли, не зная, что он является таким же простым смертным, как другие люди», — писал просветитель (8, 228).

А. Дониш, излагая свои мысли о взаимоотношениях государя и подданных, выдвигает идеи, коренным образом противоречащие положению господствующей на Востоке идеологии о том, что подданные обязаны правителю всем и по отношению к нему они не имеют никаких прав, принадлежат ему как рабы, как его собственность, его вещь. Напротив, подчеркивает мыслитель, поскольку государство создано для защиты интересов подданных, эмир и другие должностные лица обязаны честно и добросовестно выполнять возложенные на них задачи. При исполнении своих обязанностей они должны исходить из интересов народа, причем подданные имеют право требовать от правителя: «Защити нас, снабжай нас водой, охраняй наши дороги от грабителей, дабы мы жили спокойно». Поскольку государство призвано защищать интересы всех членов общества, каждый человек может «требовать свои права» (6, 139).

Меры поощрения и наказания, которые применяются по отношению к подданным, должны быть строго определены законом: «За каждое достоинство и прегрешение должны быть назначены определенные поощрения и наказания, чтобы никто не мог судить по своему усмотрению» (6, 139).

А. Дониш значительное внимание уделял вопросу соотношения государства и личности. Государство должно четко регламентировать законом положение каждого члена общества. Причем положение личности в обществе, по мнению мыслителя, должно определяться не по происхождению, не по размеру богатства, которым она владеет, а «соответствовать знаниям и способностям личности» (6, 139). По мысли А. Дониша, члены общества должны пользоваться равными правами и в то же время иметь равные обязанности. Ссылаясь на учение европейских и греческих (он не называет ни фамилий, ни имен) мыслителей и соглашаясь с ними, А. Дониш пишет, что «все люди должны поровну делить покой и труд, счастье и злосчастье, так как все они — потомки одного отца» (6, 139).

Защита личности, по мнению А. Дониша, одна из главных задач государства. В ней особая роль при-

надлежит судебным органам, которые при осуществлении своей деятельности должны быть самостоятельными. Никто не может вмешиваться в их дела, диктовать им свою волю, включая главу государства. Это обеспечит справедливую защиту чести, достоинства и прав подданных.

Существенным моментом в учении А. Дониша о государстве является идея о праве народа на сопротивление тиранам, на восстание. Как отмечал мыслитель, правители, которые обижают, оскорбляют и притесняют свой народ вместо того, чтобы заботиться о нем, защищать его интересы, являются врагами своей страны и подданных. Главная задача правителя — забота о народе. Народ возвысил его на высшую должность для обеспечения своего спокойствия и свободы. Если правитель не выполняет возложенные на него народом задачи, не соблюдает справедливость, ведет антинародную политику, то народ может оказать сопротивление, даже свергнуть тирана — правителя. «Если народ, — пишет мыслитель, — будучи недоволен государственными порядками и политической власти, поднимет бунт, то царя не смогут спасти ни войска, ни казна» (8, 182).

Следует отметить, что по вопросу о возможности свержения несправедливого правителя в 70-х годах прошлого столетия А. Дониш высказывался противоречиво. Развивая мысль лишь о возможности свержения несправедливого правителя, он не призывал к свержению последнего, считая, что прогресс разума приводит к устранению деспотизма, тирании. В этом сказывались рационализм и ограниченность взглядов мыслителя.

По учению А. Дониша, государственная власть имеет земную основу, ее существование связано с определенными земными условиями. Носители власти обязаны считаться с интересами народа, причем, как считал мыслитель, благополучие народа и процветание страны зависят как от природных условий, так и от политики правителя. Правители, которые ведут несправедливую политику, могут быть свергнуты.

Необходимо отметить, что идеи о том, что государство создано людьми, правители являются слугами народа и должны заботиться о благополучии подданных, об обязанностях правителей перед послед-

ними, не были новыми в истории политико-правовой мысли народов Востока, в том числе Средней Азии. Эти проблемы в большей или меньшей степени ставились и в трудах предшественников А. Дониша.

Идеи о том, что в основе создания государства лежат волевые моменты, желания людей, были выдвинуты крупнейшим мыслителем Востока Абу Насром Аль Фараби (870—950 гг.) (47, 20—26). Взгляды о том, что не народ должен быть слугой правителя, а правитель является слугой народа, занимали большое место в трудах великого арабского мыслителя Абу-аль Ала-аль-Маари (973—1057 гг.) (26, 115). В произведениях узбекского мыслителя Алишера Навои (1441—1501 г.г.) высказывалась точка зрения о том, что главная задача правителя — забота о своем народе; правитель должен принимать меры для благоустройства страны, для развития науки и техники; он должен привлекать ученых к управлению государством и др. (17, 14—25). В трудах замечательного поэта и мыслителя Мирзы Абдукадыра Бедия (1644—1721 гг.) выдвигались идеи о земном происхождении государства; о связи этого процесса с формированием различных социальных групп: крестьян, торговцев и жрецов; о связи власти с богатством и др. (36, 364—374).

Заслуга А. Дониша заключается в том, что он объединил и разработал идеи своих предшественников на новой исторической (разложение и кризис феодализма) и идейной (борьба с теологией) основе, положив начало просветительству как идейному течению в Средней Азии второй половины XIX века.

В целом учение А. Дониша о происхождении и сущности государства было идеалистическим. Несмотря на это, оно дало просветителю возможность сделать радикальные выводы в борьбе против господствующей идеологии ислама. В условиях безраздельного господства религиозных представлений в общественно-политической жизни страны идеи А. Дониша о возникновении права собственности на землю, о происхождении и сущности государства нанесли значительный удар по господствующей идеологии, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие прогрессивной политико-правовой мысли народов Средней Азии.

Проблемы реформы общественно-политического строя Бухарского ханства в творчестве Ахмада Дониша

Ахмад Дониш принимал активное участие в общественно-политической и культурной жизни Бухарского ханства. Он общался с эмиром, правителями областей, чиновниками центрального государственного аппарата, военачальниками и др. Все это позволило ему основательно познакомиться с системой государственных органов, законодательством, внутренней и внешней политикой ханства. Мыслитель видел бесправное положение и нищету своего народа, изнывавшего под гнетом эмирского правительства, феодалов, мусульманского духовенства. Поначалу мыслитель полагал, что источник всех зол — невежество, непросвещенность, безнравственность правителей и отсутствие законов, сколько-нибудь ограничивающих произвол чиновников и феодалов.

Он написал специальный «Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи», в котором изложил мысли о реформе общественно-политического строя Бухарского ханства. При написании трактата были учтены принципы государственного строительства стран Востока и Запада. В предисловии к трактату

А. Дониш писал: «Пишущий эти строки, благодаря некоторым своим достоинствам и знаниям, имел деловые связи с правителями и военачальниками. Я видел, что их окружали льстецы, ищущие подачек, поэтому служить там было очень трудно, и я сторонился общения с ними.

Когда меня пригласили на службу, я написал, что служить так, как это делают другие, я не могу. Если эмир хочет, чтобы я оставил свои научные занятия и поступил на службу в государственный аппарат, необходимо ввести в государственное управление определенную систему, как в других государствах. А поскольку навести порядок среди узбеков (то есть мангитов) довольно трудно, я напишу трактат, в котором будут изложены принципы государственного управления эмирата и стран Европы. Если они станут действовать в соответствии с этим, я ежедневно буду являться ко двору и работать там по четыре—шесть часов, делая то, что в моих силах» (8, 2).

Разработанные в трактате положения о социальной справедливости, о государстве и праве радикально расходились с порядками Бухарского ханства. А. Дониш противопоставлял существующему строю Бухарского ханства такие политические институты, которые, по его мнению, улучшили бы условия жизни трудящихся масс. Центральное место в трактате занимают вопросы об организации органов государственной власти и управления, правовом регулировании общественно-политической жизни страны, здесь подробно излагаются требования, предъявляемые к должностным лицам, их права и обязанности, порядок их назначения и смещения и т. д. В этот период своего творчества А. Дониш, очевидно, надеялся на то, что эмир поймет необходимость реформ, направленных на совершенствование государственного строя Бухарского ханства (42, 38).

В трактате говорится, что быть правителем—одно из самых сложных и почетных дел в этом мире, поскольку процветание страны и благополучие народа во многом зависят от него. Правитель может справиться со своей задачей только в том случае, если опирается на науку, опыт, соблюдает справедливость и руководствуется определенными правилами в осуществлении государственной деятельности. А. Дониш выдвигает 10 условий, которыми должен руководст-

воваться глава государства. Особое внимание уделяется таким проблемам, как порядок принятия решений, контроль за деятельностью должностных лиц, общение эмира с подданными, порядок приема жалоб и заявлений подданных и правила принятия соответствующих решений по ним, привлечение ученых к участию в государственном управлении, решительное отстранение от такого участия придворных.

Эти идеи мыслителя в условиях бухарской действительности являлись весьма смелыми и прогрессивными. Дело в том, что в Бухарском ханстве не было определенного порядка управления, контроля за деятельностью должностных лиц, строгого порядка приема жалоб и заявлений и правил принятия решений по ним и т. д. Известный дореволюционный историк Д. Н. Логофет писал: «Страна бесправия и дикого произвола». Этими немногими словами можно охарактеризовать Бухарское ханство, а поэтому, разумеется, вопросы о праве и правосудии для подданных страны являются лишь незначущими пустыми звуками» (31, 50).

А. Дониш подробно описывает права и обязанности главы Бухарского государства, которые никогда и нигде не были определены, поскольку власть эмира считалась безграничной.

А. Дониш специально выделил такие обязанности главы государства, как своевременное рассмотрение жалоб, заявлений подданных и принятие соответствующих мер по ним, осуществление надзора за правосудием и деятельностью чиновников, отстранение от должности тех, кто угнетает народ, и наказание их, соблюдение законов шариата, защита прав и имущества подданных от нечестных чиновников, проявление доброты к бедным и сиротам, занятие вопросами благоустройства страны и т. д. Правитель также обязан проявлять заботу об укреплении обороноспособности страны, об установлении дружеских отношений с соседними странами, о развитии торговли как внутри страны, так и с другими государствами и т. д.

Одной из важных задач правителя А. Дониш считал привлечение всех трудоспособных людей к обязательному труду. Правитель не должен допускать, чтобы отдельные лентяи, лодыри и бездельники жили за счет других. Эти категории людей следует заста-

вить работать на строительстве мостов, дорог, больших зданий и назначить им заработную плату. Если правитель не поступит таким образом, то эти люди будут заниматься грабежом, увлекаться различными азартными играми. А тем, кто не может заниматься каким-нибудь ремеслом из-за физических недостатков, правитель должен выделить определенную сумму из казны. В противном случае эти люди станут попрошайничать, тем самым беспокоя других. Желательно привлекать их к овладению каким-нибудь ремеслом в соответствии с их способностями.

К главным задачам правителя А. Дониш относил заботу о строительстве каналов и других ирригационных сооружений и обеспечение страны количеством воды, достаточным для того, чтобы заниматься земледелием (8, 48—49). Эта проблема в Бухарском ханстве была одной из острейших. В нем, как и в ряде других стран Востока, земледелие было невозможно без системы искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений, экономного и совместного использования воды. К. Маркс указывал, что этим была обусловлена экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ (1, т. 9, с. 132).

Бухарские правители взымали с населения огромные налоги для строительства ирригационных сооружений, но собранные деньги шли в основном на содержание эмирского двора или расхищались чиновниками; от недостатка воды страдали, главным образом, крестьяне, поскольку и при ее распределении предпочтение всегда отдавалось феодалам. Требуя от правителя наведения порядка в этом деле, А. Дониш подчеркивал подчиненность задач государства общественным интересам.

По проекту А. Дониша, монарху предоставляют широкие права. Он назначает и смещает членов совета, должностных лиц органов управления, послов, осуществляет контроль за исполнением законов, подписывает решения совета, принимает послов других государств и т. д. Так как государственные дела связаны с интересами народа, подчеркивает А. Дониш, они не должны решаться единолично и произвольно эмиром. Глава государства, прежде чем осу-

шестьвить то или иное полезное дело, свое предложение об этом должен вынести на совет. Если совет его одобряет, то правитель должен приступить к его исполнению.

А. Дониш предлагал создать особый совет, и во главе его назначить образованного председателя¹. Мыслитель считал, что наличие такого совета является основным принципом управления в цивилизованных государствах. Членами совета должны быть умные и знающие люди, представляющие все слои населения². Они назначаются эмиром и получают жалованье из казны. Члены совета при рассмотрении того или иного вопроса должны исходить из интересов народа и страны. «Решение совета о благоустройстве страны, касающееся интересов народа, председателем совета должно быть представлено правителю. Если он одобряет решение, то должен утвердить и проводить его в жизнь, поскольку единодушие разумных людей на деле удерживает от допущения ошибок» (8,97).

Члены совета должны собираться на определенное время каждый день и проверять доходы и расходы государства.

Желательно, отмечает А. Дониш, чтобы заседание совета проходило в отсутствие эмира ибо, если заседание совета проходит в присутствии его, то некоторые члены совета, стесняясь или боясь правителя, могут решать вопросы исходя из его личного, хотя бы ошибочного, настроения и суждения. Во избежание этого глава государства обязан не настаивать на своей точке зрения по тем или иным вопросам, а прислушиваться к предложениям членов совета, если они являются правильными. (8,97). Вопрос о том, кто должен определять, правильны ли пред-

¹ В узбекском переводе слова А. Дониша о том, что глава государства должен назначить председателя совета, пропущены, в результате этого предложенный мыслителем совет выглядит как учреждение, не имеющее своего руководителя (см.: 5,60).

² Такого совета, о котором идет речь, в Бухарском ханстве не было, а существовал совет, состоявший из представителей земледельческой аристократии, служебного сословия и мусульманского духовенства. Члены совета почти безотлучно находились при эмире, последний с ними советовался о внутренних и внешних делах государства (см.: 28, 58—59).

ложения членом совета или нет, автором проекта реформ оставлен без ответа.

Ряд исследователей, ссылаясь на предложение А. Дониша о создании совета, утверждают, что он был сторонником просвещенной конституционной монархии (см.: 38,807; 37,291), что «Дониш провозгласил конституционную монархию наилучшей, наиболее приемлемой для Бухары формой государственного правления» (10,73). Думается, что это неверно. По проекту А. Дониша, совет не ограничивает власть эмира, которому принадлежит право окончательного решения по всем вопросам. Им же, эмиром, назначаются члены совета. Формально (и фактически) власть эмира остается неограниченной.

В. И. Ленин писал: «Что же значит ниспровержение абсолютизма? Это значит отказ царя от неограниченной власти; предоставление народу права выбирать своих представителей для издания законов, для надзора за действием чиновников, для надзора за собиранием и расходованием государственных средств. Такая форма правления, когда народ участвует в законодательстве и управлении, называется *конституционной* формой правления...» (2, т. 4,252).

Вместе с тем некоторые положения проекта предусматривали ряд существенных новшеств. Это, во-первых, определение прав и обязанностей главы государства, что, как отмечено выше, радикально противоречило господствовавшей идеологии и практике осуществления власти; во-вторых, предложение о создании совета, хотя бы и совещательного, который должен, по мысли Дониша, в какой-то мере обеспечить компетентность и стабильность решений по государственным вопросам; предусмотрение обсуждения на совете дел, касающихся благоустройства страны, а также ежедневного контроля совета за доходами и расходами государства.

Значительное внимание в проекте реформ А. Дониш уделил упорядочению системы органов управления. Он писал, что «султан, с согласия народного большинства и посоветовавшись со знатными людьми государства, должен выбрать себе двух умных везиров» (8,179). На одного возлагается обязанность ведения учета по доходам, а на другого — по расходам государства. Эти везиры по своему правовому

положению должны стоять выше других должностных лиц.

Кроме того, Дониш предлагал учредить должности министра по военным делам, министра путей сообщения, министра просвещения, министра по общим делам, министра внутренних дел, начальника канцелярии, главного распределителя воды и другие.

Предлагая четкую систему органов управления, А. Дониш особо подчеркивал, что при подборе и назначении должностных лиц глава государства должен учитывать их способности, знания, талант и характер. При повышении в должности должна соблюдаться определенная последовательность. Человек, кто бы он ни был, не пройдя через иерархические ступени должностной структуры, не может занимать высшую должность. «Следует установить и испытать степень мастерства и знание должностных лиц,— писал А. Дониш,— чтобы человек, не достигнув этой ступени, не мог мечтать о должности, чине товарища, разве только (когда) достигнет ступени и пройдет испытания» (8, 60).

Мыслитель предлагал создать специальную комиссию в составе знающих, опытных, честных людей, чтобы экзаменовать кандидатов на должность, при повышении в должности, а также для периодической проверки знаний должностных лиц. Лицо, которое не выдержит экзамен, не должно быть допущено к отправлению той или иной государственной функции.

Правовое положение всех должностных лиц и сфера их действия должны быть строго определены и разграничены. Так, глава государства должен назначить министра по военным делам для руководства вооруженными силами государства. Для общего руководства «людьми пера» (казии, муфтии, преподаватели медресе и др.) эмир должен назначить райса (председателя), который обладает знаниями в различных областях науки. Если не найдется такого человека, то следует назначить двух председателей. На одного возлагается обязанность по контролю за соблюдением норм шариата, на другого — руководство подготовкой научных кадров, открытием медресе, поэзией, выпуском книг, науками и др.

По своему правовому положению министр по военным делам и председатели должны быть ниже везиров. Эти вышестоящие должностные лица являют-

ся основной опорой страны. Они должны быть самостоятельными при решении всех вопросов, за исключением вопросов об отстранении от должности и назначении смертной казни, которые входят в компетенцию главы государства.

Для осуществления общего руководства дворцовыми служащими эмиру следует назначить мушира (начальника канцелярии). Его правовое положение должно быть ниже, чем вышеназванных чиновников. Он должен своевременно сообщать главе государства о заявлениях и письменных сообщениях везиров, министра по военным делам, председателей «людей пера», на него также возлагается обязанность передавать последним ответы эмира.

Согласно проекту, должен быть установлен порядок отчета должностных лиц перед эмиром, в соответствии с которым эти лица обязаны каждый день или два раза в неделю представлять отчет о своей деятельности эмиру через мушира.

Автор проекта особо подчеркивает, что глава государства должен вести постоянный надзор за всеми должностными лицами так, чтобы казии и райсы (должностные лица, возглавляющие городскую администрацию, а также главы отдельных профессий) не были взяточниками; закотчи (сборщик налогов) не взимал налог с подданных выше установленного размера; министр путей сообщения не стал сообщником разбойников; амин (должностное лицо, наблюдавшее за порядком на базарах) не прослыл дармоедом; начальник стражи не помогал вора, грабителям; главный распределитель воды не занимался взяточничеством (8, 101—102).

Все должностные лица, включая эмира, неоднократно подчеркивал А. Дониш, должны получать строго установленное жалованье из казны.

Система органов управления, предложенная А. Донишем, радикально не отличалась от существовавшей системы, хотя имела некоторые новшества. Ряд положений проекта был прогрессивным. Это, во-первых, положение о том, что эмир при назначении двух главных везиров должен спрашивать согласие народного большинства и советоваться со знатными людьми государства (в Бухарском ханстве все должностные лица назначались эмиром единолично без всякого предварительного обсуждения).

Во-вторых, это четкое разграничение сферы деятельности должностных лиц, что не имело места в ханстве. В-третьих,— возложение обязанности на должностных лиц периодически отчитываться о своей деятельности перед главой государства, установление постоянного контроля за деятельностью этих лиц, что также было новшеством в ханстве. В-четвертых, учет при назначении на должность способностей, опыта, знаний кандидата. В центральном государственном аппарате и в местных органах управления все должности занимали родственники эмира, беков (правителей областей), везира и других высших должностных лиц или тот, кто давал большую взятку последним, независимо от своих способностей. В-пятых, это установление определенного жалованья должностным лицам, причем, как было отмечено выше, А. Дониш к этому вопросу обращался неоднократно, естественно не случайно, поскольку в Бухарском ханстве существовала система «кормления», эмирские чиновники не получали никакого жалованья и грабили народ как им заблагорассудится.

В системе преобразований политического строя Бухарского ханства, предложенной А. Донишем, определенное место занимает вопрос о военной реформе. По мнению А. Дониша, вооруженные силы Бухары не отвечают современным ему требованиям. Они должны быть преобразованы по типу вооруженных сил стран Европы.

А. Дониш предлагал эмиру создать постоянное войско, установить строгую дисциплину в армии, проявить особую заботу об обучении, вооружении, обмундировании воинов, выделить им жалованье из казны. А. Дониш считал, что армия Бухары должна иметь способных, храбрых, опытных и знающих военное дело командиров: «Командиры должны быть из числа сдавших экзамены по военному искусству и пользующихся авторитетом». Особые требования предъявлялись к высшим командирам: «Полководец или главнокомандующий должен иметь три качества: во-первых, храбрость, во-вторых, правильное суждение, в-третьих, военный опыт» (8, 76).

Следует отметить, что реформа А. Дониша в области военного дела имела исключительно оборонительную направленность. Просветитель до конца своей жизни был противником несправедливых, агрес-

сивных войн, причиняющих огромный экономический ущерб государствам, боль и страдания народам.

Радикально расходясь с господствующей идеологией и ее вековыми традициями, практикой общественно-политической и культурной жизни Бухарского ханства, А. Дониш, проектируя реформы, добивался развития просвещения, техники, изучения светских наук, русского языка, культуры европейских стран, в том числе России.

Автор проекта особое внимание уделял привлечению ученых к управлению обществом и государством. Как подчеркивал мыслитель, если будут определены положение и место каждого мудреца перед главой государства, а также порядок и время приема их эмиром, то ни один из них не будет избегать беседы с государем. Если восторжествует этот порядок, то все ученые, специалисты соберутся во дворце эмира. Они будут давать свои советы правителю. Тогда страна станет процветать день за днем. В результате государственная власть окрепнет.

В целях экономического и культурного развития страны, обеспечения благосостояния и мирной жизни подданных А. Дониш значительное внимание уделял таким вопросам, как развитие земледелия, ремесла, разработка и использование богатств недр, строительство дорог, мостов, больниц, школ. И эти идеи А. Дониша были глубоко прогрессивны в условиях феодальной Бухары, где правители, получая огромные доходы с населения, не уделяли нужного внимания улучшению благосостояния народа, развитию экономики и культуры.

А. Дониш полагал, что в результате реформы общественно-политического строя Бухарского ханства, согласно его проекту, улучшатся условия жизни трудящихся, восторжествует справедливость, установятся гуманные отношения между людьми, страна станет одной из передовых. Естественно, это было утопией в условиях феодально-деспотической Бухары.

Предложенный А. Донишем проект реформ общественно-политического строя Бухары был категорически отвергнут эмиром Музаффаром, а сам мыслитель изгнан из дворца. «Иначе и не могло быть. Если бы трактат был принят эмиром, то он, прямо

скажем, перестал бы быть главой феодальной деспотии. Эту истину прекрасно понимал владыка страны. Ее впоследствии понял и А. Дониш», — пишет по этому вопросу З. Ш. Раджабов (42,99).

В последние годы жизни А. Дониш пришел к выводу, что путем реформы сверху в стране невозможно установить справедливость, освободить народ от притеснения феодальных правителей. Его историко-политический трактат «Краткая история мангитских эмиров Бухары» явился обвинительным актом против общественно-политического строя, который существовал в то время в Бухаре и на всем Ближнем Востоке.

Хотя основным объектом критики А. Дониша были умерший ко времени написания трактата эмир и его чиновники, в трактате самым явным образом описываются порядки современной ему Бухары. Ни один из бухарских эмиров (кроме эмира Масума, которого А. Дониш явно идеализировал) не был, показывает мыслитель, сколько-нибудь справедливым и порядочным правителем, те пороки правления, которые проистекали из отрицательных качеств каждого из эмиров, лишь поддерживались и усугублялись последующими правителями Бухарского ханства. Критика Дониша была направлена не только против отдельных эмиров, но и против основных устоев феодального ханства, его традиционной политики и идеологии. Так, А. Дониш критиковал правителей Бухары за то, что они грабили народ под маской шариата, толковали его в свою пользу. Все, что им нравилось, они считали соответствующим шариату, а то, что противоречило их интересам, объявляли вне шариата.

В произведениях А. Дониша, особенно в трактате «Краткая история мангитских эмиров Бухары», одно из центральных мест занимают осуждение социального неравенства и разоблачение виновников угнетения, эксплуатации трудящихся. В противовес идеологам феодально-клерикальных кругов, которые утверждали, что всякое богатство дается богом, что бог сам предопределяет богатство и бедность людей, оправдывали эксплуатацию человека человеком, А. Дониш доказывал, что богатство, материальное превосходство имущих людей не являются результатом особого деяния бога. Настоящий

источник обогащения правящих кругов общества находится в труде тысяч и тысяч людей.

Внимательно изучая современное ему общество, А. Дониш пришел к правильному выводу, что люди, сосредоточившие в своих руках богатство, занимают привилегированное положение, обладают властью, а неимущие, хотя работают день и ночь, не имеют необходимых благ, лишены всяких прав.

В трактате «Краткая история мангитских эмиров Бухары» дано исключительно сильное и яркое описание тяжелого положения трудящихся Бухарского ханства в период правления различных эмиров Бухары. Во всей своей мерзости показана «священная» Бухара, где нет свободы, прав, радости и счастья, а безраздельно господствуют дикий произвол, насилие, притеснения, не знающие предела и грубо растаптывающие человеческие права и достоинство, где жесточайшая эксплуатация и разорение народных масс считаются «законными и обычными» явлениями. А. Дониш писал, что люди, отчаявшись найти правду у эмира и везира, жалуются первому встречному и ищут защиты у кого попало, но никто им не помогает. Они никогда не слышали о справедливости эмира и, как только открыли глаза, увидели беспорядок и беззаконие (6,227).

В противовес господствовавшей идеологии, которая оправдывала всевластие эмиров и их сановников, царских чиновников, А. Дониш подверг острой критике правящие круги феодальной Бухары, обличал такие проявления феодального деспотизма, как беззаконие, взяточничество, произвольные поборы, насилие и казнокрадство. Характеризуя период правления первого эмира Мангитской династии Данияла (1757—1785 гг.), А. Дониш писал, что «узбеки¹ захватили в свои руки управление государством и, пользуясь отсутствием твердой власти, присваивали себе все, что ни попадалось под руку, и тратили на потребу своего чрева... Труженики и подданные не могли даже шелохнуться из-за насилий и притеснений, всяких поборов и приношений...» (6,179).

¹ А. Дониш под словом «узбеки» имеет в виду Мангитскую династию бухарских эмиров и всю феодальную верхушку, правивших с 1757 года. Мангиты — узбекское племя.

Не ограничиваясь разоблачением бухарских эмиров, просветитель подверг суду уничтожающей критики все звенья государственного механизма ханства снизу доверху, обличал волокиту, бюрократизм, взяточничество. А. Дониш писал, что в Бухаре на высшие должности назначались и назначаются люди ни на что не годные, не способные к государственной службе. Например, главный везир в период правления эмира Музафара (1860—1885 гг.) был глупым, неграмотным и недалёковидным человеком. При нем «общество и дела государства пришли в полное расстройство, войско и народ покинул покой» (6,191). В трактате «Краткая история мангитских эмиров Бухары» представлена галерея больших и малых чиновников, сидящих на шее народа.

Судебные органы, которые служили и служат орудием в руках эксплуататоров в подавлении и угнетении трудящихся, всегда занимали и занимают одно из ведущих мест в государственном аппарате. В феодальном обществе, как и в других эксплуататорских обществах, в деятельности судебных органов ярко проявляется классовая политика правящих кругов. Поэтому не случайно этот вопрос занимал и занимает значительное место в творчестве тех мыслителей, которые боролись и борются за освобождение трудящихся от социального рабства, угнетения. Это в полной мере характерно и для А. Дониша.

А. Дониш дал критику феодального судопроизводства Бухарского ханства. Он высказывал мысль о том, что судебные органы являются одним из главных рычагов в руках правящих кругов ханства, они всегда стремились решать дела в пользу богатей. Просветитель еще в работе «В назидание детям о пользе ремесел и занятий» (1877 г.) с огорчением писал, что судьи и раисы¹, в силу своей зависимости от военных властей, не могут работать честно и выносить справедливые приговоры. Они «творят насилие и обижают людей, лицемерят и благоволят к богачам, конфискуют имущество бедных в эмирскую казну и выносят фетвы (постановления, основанные на шариате.— Д. Т.), угодные прихоти правите-

¹ Раис — глава городской администрации, лицо, карающее за преступления, связанные со злостным нарушением мер веса и длины, несоблюдением тех или иных обрядов религии и т. п.

ля; они выносят незаконные приговоры об имуществе, принадлежащем сиротам, присваивают имущество, оставшееся без наследников. Можно утверждать, что казий и раис не выносят ни одного законного решения, что все решения их полностью незаконны и сомнительны» (6,120).

В работе «Краткая история мангитских эмиров Бухары» А. Дониш отмечал, что отправление правосудия в ханстве было доверено тем лицам, которые не имели понятия о законах и не проходили специальную подготовку. Это порождало массу беспорядков, нарушений законов шариата, бюрократизм, волокиту в судебных органах, от которых страдали трудящиеся. Казий и раис, как отмечал А. Дониш, для того чтобы сохранить эти должности за собой, дают взятку дворцовым начальникам. А эти деньги они берут у народа путем различных махинаций и беззакония. Их помощники кормятся из миски народа, творят насилие и беззаконие, ведут развратный образ жизни, берут взятки за оформление разных документов, а казии и раис им покровительствуют.

Таким образом, по Донишу, органы, которые должны были быть символом законности, правды и справедливости в ханстве, служили орудиями ограбления трудящихся, средством защиты интересов эмира, феодалов и тех, кто сосредоточил в своих руках богатства. Тем самым мыслитель сделал огромный шаг вперед в понимании классовой сущности судопроизводства в феодальном обществе.

Начальник стражи, отмечал А. Дониш, которому было доверено охранять имущество народа от воров, грабителей, является сам сообщником последних, взяточником. Вместо того чтобы возвратить хозяину имущество, он, находя ворованное имущество, отправляет его к себе домой. Давая различные обещания хозяину имущества, он затягивает дело. Как бы ни старался пострадавший, он не может получить своего имущества. «Хорошо,— писал А. Дониш,— если он даром отделается, а не то еще ему придется дать взятку начальнику стражи... Если начальник видит, что потерпевший очень хочет вернуть украденное имущество, то обвиняет его в чем-нибудь и подвергает наказанию» (6,222). Стражники, назначенные для охраны людей на дорогах от разбойников, сами хуже них. Они грабят и убивают людей. Мираб, кото-

рому поручено наблюдать за распределением воды, взяточник. Он «берет взятку за право пользоваться в первую очередь водой, которая еще не выбилась из-под земли. Вода течет и утекает, а давший взятку может так и не получить ее» (6,222).

В трудах А. Дониша одним из основных объектов критики являлось мусульманское духовенство. Просветитель показывал взаимосвязь между правителями Бухары и мусульманским духовенством. «Духовные отцы» поддерживали феодальных правителей в ограблении трудового народа, оправдывали незаконные и угнетение, ссылаясь на шариат. А. Дониш писал, что улемы (ученые теологи, законоведы, преподаватели медресе и др.) «давали фетву, которая гласила: «Все имущество подданных принадлежит падишаху, у народа нет права собственности ни на что. Если падишах отберет у своего подданного что-либо, то он только распорядится своей собственностью, в этом нет никакого насилия» (6,188). А эмир в ответ на это назначал их на должности, поощрял деньгами и другими подарками.

А. Дониш разоблачает шарлатанство и мошенничество мулл, ишанов, шейхов, подвергая суровой критике их гнусную, антинародную деятельность. А. Дониш писал, что «все шейхи и праведники нашего времени находятся на неверном пути, они сбились на путь лжи и кривды. Ведь я видел воочию все их пороки: шейхи — обманщики, улемы — взяточники» (6,119).

В той сокрушительной критике, которой подвергал А. Дониш все стороны общественно-политического строя Бухарского ханства, значительное место занимает критика хозяйственной и налоговой политики эмирского правительства. Характеризуя период правления эмира Музафара, А. Дониш описывал упадок экономики: «Многие земли пришли в полную негодность из-за отсутствия воды... Большая часть государственных земель Бухары перестала обрабатываться из-за насилий и притеснений чиновников» (6,239).

Выражая интерес широких народных масс, А. Дониш возмущался тяжестью налогов, ложившихся тяжелым бременем на трудящихся. Народ облагался многочисленными видами налогов и сборов, причем размеры их увеличивались правителями Бухары из года в год, от поколения к поколению. «Районы,—

писал А. Дониш, — которые в дни покойного эмира (Музаффара. — *Д. Т.*) выплачивали по десять и пятнадцать тысяч танга налога, в настоящее время дают более ста тысяч танга» (6,239). Собранные путем насилия и произвола деньги расходовались на пустые забавы.

«Эти потерянные деньги сборщики вновь собрали с подданных насилием и угрозой и внесли в казну эмира. Но они тем самым разорили земли, так что вблизи Бухары не осталось ни одного цветущего селения, кроме Гиждувана. Все населенные пункты превратились в пустыни» (6,256).

А. Дониш положительно относился к русскому народу и его культуре. Вместе с тем он резко выступал против колониальной политики царизма. Как писал мыслитель, с победой царского войска над Самаркандом и присоединением его к России положение трудового народа намного ухудшилось. Царские чиновники под различными предлогами стали часто приезжать в Бухару. Эти приезды были связаны с многочисленными непредвиденными расходами. Эмир Музаффар, «боясь разгневать их, опасаясь лишиться своей спокойной жизни, увеличивал в сто крат мусульманскую джизью (вид обязательного налога, которым облагались все лица немусульманского происхождения. — *Т. Д.*) со своих подданных, взимал ее, применяя насилие, выплачивал русским, чтобы выглядеть их другом и выказать покорность» (6,221). Царские чиновники, по мнению просветителя, пользуясь отсутствием определенного порядка в государственных делах Бухарского ханства, придирались по каждому поводу к эмиру, а последний «насильно выколачивал из бедных подданных деньги и отдавал им в виде взяток и подарков, чтобы заставить их замолчать» (6,221).

Как известно, царское правительство проводило свою колонизаторскую политику в Бухарском ханстве путем привлечения на свою сторону местных феодалов. Эмир и его чиновники являлись ее основными проводниками. А. Дониш, будучи свидетелем последствий этой политики, писал, что «русские прекрасно знают, что если они сами будут управлять страной, то не получают столько доходов, сколько дает эмир... Русские видели, что эмир сосет кровь своего народа, радовались этому и говорили: «Как

бы там их ни убивали, это пойдет нам на пользу» (6,231—232).

Царские войска, по мнению А. Дониша, не завоевали всю территорию Бухарского ханства лишь в интересах правящих кругов России. Царское правительство опасается, что после установления в эмирате новых порядков, начнутся восстания и мятежи, в результате чего эти устои могут быть потрясены (6,232).

Следует отметить, что в работах А. Дониша встречаются отдельные высказывания о том, что царское правительство проявляет заботу о развитии науки, просвещения, положительно относится к ученым. Мыслитель ошибочно писал, что законы России не основаны на насилии, никто не смеет нарушать установленных порядков. Он положительно относился к русскому царю, к порядкам, установленным в государственных делах, к государственному строю России в целом (6,221,231). Это свидетельствует о том, что А. Дониш не понимал классовой природы царизма, хотя в его работах имеются отдельные критические высказывания по отношению к грабительской политике царизма, царских чиновников. Это характерно и для других просветителей Средней Азии конца XIX века. Как замечает Х. П. Вахидов, просветители «не могли увидеть ту бездну, которая лежала между царизмом и русским народом, а видели перед собой лишь Россию в целом, ее экономическое, культурное и военное превосходство перед феодальными ханствами» (23,141).

В трактате «Краткая история мангитских эмиров Бухары» А. Дониш отвел значительное место критике эмира Абдуляхада (1885—1910 гг.) и его чиновников, разоблачению пороков феодальной Бухары. Автор трактата показал, что те пороки, которые были характерны для Бухарского ханства в период правления предыдущих эмиров, в период правления эмира Абдуляхада усугублялись. «Абдуляхад счел своим долгом следовать в государственных делах путем отца, и вновь разгорелись танцы и песни, распространился разврат в несколько раз больше, чем при покойном эмире» (6,255). Государственные должности эмир раздал низким, невежественным людям. В государственных делах царили беспорядки, беззаконие, произвол. Эмир и его приближенные пре-

давались разврату. Бухарское ханство полностью потеряло свою независимость. Царские чиновники стали хозяевами страны, диктовали свою волю, вели колонизаторскую политику.

Описывая общественно-политическую жизнь Бухарского ханства в период правления различных мангитских эмиров Бухары, А. Дониш пришел к выводу, что эмиры и их чиновники не выполняли тех задач, которые были возложены на них обществом. Вместо того чтобы защищать интересы народа от жуликов, воров, грабителей, они сами грабили его, возлагали свои расходы на бедных людей, расточали отданное им на хранение имущество народа, воздвигали дворец для правителей, устраивали пиры и т. д. Все они, начиная от эмира и кончая простым чиновником, невежественные, безнравственные люди. Они думали только о себе, набивали свои карманы за счет трудового народа. Эти люди — враги народа, тираны, притеснители. Эмир и его чиновники похожи друг на друга, в невежестве, грабительстве, разврате не уступают один другому. «Все поглощены лишь тем, чтобы быть знакомыми с эмиром... Если же присмотреться к ним хорошо, — писал А. Дониш, — то эмир не кто иной, как развратник и кровожадный тиран, казий — заядлый взяточник и вымогатель, раис — продажный сводник и безбожник, а начальник стражи — пьяница и игрок, атаман разбойников и главный вор» (6,223).

Разоблачая пороки общественно-политического строя Бухарского ханства, А. Дониш дал резкую критику одного из самых крайних видов деспотизма, бичевал произвол и насилие местных правителей, эмирских чиновников, духовенства. Но причиной отсталости, упадка и разорения страны, произвола и беззакония, по мнению мыслителя, являются неразумность, неграмотность, безнравственность и неспособность правителей. Правители Бухары «не получают воспитания и образования с младенческих лет, не видят жизненных трудностей и чужих стран, не получают наказаний от учителей, не испытывают ни нужды, ни голода, не изучают литературу и не читают исторических книг и не слышат о них; когда они становятся носителями власти, то их обуревают гордыня фараонов, и под небом они видят только себя и никого более. Все решения они выносят по сла-

бому разумению, а потом подгоняют его под шариат или традицию» (6,193).

В течение всей своей сознательной жизни А. Дониш с ненавистью относился к власти эксплуататоров, ярко обличал ее пороки. Постепенно, преодолевая фатализм, которому учил ислам с целью внушить народной массе покорность существующему строю и приучить ее мириться с гнетом и эксплуатацией, А. Дониш выдвинул идеи о незаконности эмирской власти и свержении ее. Он писал, что правители Бухары, власть которых основана на насилии и произволе, недолго будут владеть страной. Здесь вспыхнут мятежи и произойдут удивительные перемены и вскоре наступит лучшее будущее.

Необходимость уничтожения деспотической власти эмира в Бухаре А. Дониш обосновал тем, что она является антинародной, неразумной, противоречит здравому рассудку, прямому назначению правительства, справедливости и закону. Незаконной власть эмира является и потому, что государь, именовавший себя халифом мусульман всей Средней Азии, отвернулся от законов шариата.

Правители, которые притесняют свой народ, вместо того чтобы заботиться о нем, являются врагами своей страны, подданных и заслуживают отстранения от власти. Именно такими, по глубокому убеждению мыслителя, являлись правители Бухары. «Эти правители,— писал А. Дониш,— которых мы зовем его величеством эмиром и его превосходительством везиром, не кто иные, как «заблудшие скоты» и даже хуже них. Согласно шариату, их надо отстранять от власти... Никто не обязан подчиняться их велениям и, не подчинившись им, он не станет смутьяном и мятежником» (6,258—259).

В работах А. Дониша нет конкретного и последовательного ответа на вопрос, как и какими силами отстранять от власти невежественных, несправедливых правителей. Правда, местами он рассказывает о народных восстаниях, которые имели место в истории Бухарского ханства. Также оставлен без ответа вопрос, каким должен быть государственный строй Бухары после свержения ее правителей.

А. Дониш был сыном своей эпохи. Он так же, как многие мыслители прошлого, не мог подняться до уровня понимания закономерностей общественно-

го развития, подлинных причин классового гнета и эксплуатации, классовой сущности современного ему государства. Просветитель ошибочно полагал, будто причиной несправедливости, произвола и насилия являются невежество, безнравственность правителей, хотя в то же время ему присуща и та идея, что зло коренится гораздо глубже — в социально-политических порядках ханства.

Однако в условиях феодально-деспотического строя, безраздельного господства в общественно-политической жизни страны религиозного фанатизма политические взгляды А. Дониша сыграли положительную роль в истории политико-правовой мысли народов Средней Азии. Именно А. Дониш является первым мыслителем, в трудах которого подверглись уничтожающей, всесторонней критике пороки феодально-деспотического строя, антинародный характер государственного механизма, выдвинуты идеи о незаконности власти правящих кругов феодального общества и необходимости ее свержения.

Правовые взгляды Ахмада Дониша

Ахмад Дониш выдвигал ряд прогрессивных идей и в области права, противоречивших законодательной практике мусульманского Востока. Согласно учению ислама, законы шариата выступают в качестве божественных установлений, вечных и абсолютных; Коран, который составляет основу мусульманского права, не является творением рук человеческих, а существовал предвечно и его подлинник хранится на небе.

По мнению А. Дониша, «законы шариата созданы для одобрения лучших действий людей и запрещения плохих» (5,328). В другом месте он писал, что «на самом деле аяты (стихи.— Д. Т.) Корана составлены исходя из обычаев и обрядов кочевых племен, которые составляли большую часть арабов» (5,169). Далее он отмечал, что мысли, высказанные в Коране, относящиеся к вопросам брака, вероятно, взяты из норм поведения арабских женщин. Согласно А. Донишу, нормы Корана по своему происхождению имеют земную основу и сложились исторически.

Многолетняя работа в государственном аппарате Бухарского ханства позволили А. Донишу всесторон-

не ознакомиться с правовой жизнью страны. По мнению мыслителя, основными причинами произвола и насилия, бесправного положения народа, его бедственного состояния являлись существовавшая тогда система правовых актов, отвечавшая интересам правящих кругов феодальной Бухары, отсутствие справедливых светских законов и надлежащего надзора за исполнением законов со стороны эмира.

Те порядки, которые существуют в государствах Туркестана и Мавераннахра, подчеркивал А. Дониш, основаны на Великой Яссе Чингисхана¹.

Причиной существовавшего произвола и насилия, по глубокому убеждению А. Дониша, является политический строй, основанный на законах Чингисхана. Поэтому для обеспечения торжества справедливости, для установления подлинно гуманного порядка в стране необходимо провести реформы не только в системе государственных органов, но и в области законодательства.

В трактате «О порядке цивилизации и взаимопомощи» существовавшему беззаконию, произволу и насилию А. Дониш противопоставлял идеи законности и правопорядка. По его мнению, процветание страны, спокойствие народа, развитие экономики и культуры возможны лишь тогда, когда все государственные дела осуществляются строго в установленном порядке. Поэтому он считал необходимым создать Положение, регулирующее взаимоотношения между главой государства и должностными лицами, порядок проведения их заседаний, определяющее взаимоотношения должностных лиц и подданных и их семейные отношения, а также отношения с другими народами (8,150).

Не установив порядка в орде (ставке) правителя, по мнению мыслителя, невозможно установить порядка в стране, потому что чиновники и народ всегда смотрят на правителей. Если правитель соб-

¹ Великая Ясса Чингисхана — сборник обычного права кочевых народов, составленный в 1206 году после провозглашения Темучина (Чингиса) ханом всей Монголии. Полный текст Яссы до нас не дошел. Сборник состоял из 33 фрагментов и 13 дополнительных изречений Чингисхана. Основные ее положения были посвящены уголовному праву. В ней содержались также и правила относительно регулирования семейно-брачных отношений, права собственности (см.: 29, 39).

людает установленное правило при исполнении своих обязанностей, то другие должностные лица и народ следуют за ним. Все государственные и другие дела будут выполняться стабильно, своевременно и без нарушения установленных норм. Если правитель сам нарушает установленный порядок, то другие должностные лица, беря пример с главы государства, учиняют произвол, насилие, беззаконие.

В ставке бухарского эмира, отмечал А. Дониш, не установлен определенный порядок. Это открывает путь к государственной службе тем лицам, которые недостойны занимать какую-либо должность. Эти люди думают только о наградах, чинах и богатстве. Они глухи к интересам народа и страны. О придворных эмира А. Дониш писал: «Эти люди толпятся во дворце, ибо из-за своей лени и бездарности ни для какой работы или ремесла не годны. В каждой работе требуется хотя бы немного ума, а он совершенно отсутствует у них. Они считают, что у государя хлеб даровой, ибо нет у него никакого порядка, и кто бы ни проник к нему на службу, получит верховую лошадь и почетную одежду, чтобы ежедневно являться верхом на коне ко дворцу для поклонения,— ума для этого не надо, с этим делом справится каждый... Рачительность и забота о государстве у этих тунеядцев таковы, что, если столицу охватит пожар, здания начнут рушиться и государь заметит из своего гарема, что в городе царит суматоха, и запах дыма дойдет до обоняния государя, они и тогда не перестанут докладывать ему, что никакого бедствия нет, уверять, что это гончары разожгли свои горны, что это пламя из их печей.

Если же воры заберутся ночью в дом мусульманина, начнут грабить и убивать и вопли о помощи донесутся до государя, они и тогда, успокаивая своего повелителя, скажут: «Ничего не случилось, это муж с женой подрались» (8, 156—157).

А. Дониш был глубоко убежден в том, что только в результате строгого упорядочения государственного механизма возможно достичь значительных успехов в общественно-политической жизни. В этой связи мыслитель писал: «Обязательно должно быть создано специальное Положение об осуществлении государственной власти и образовании государственных органов... Лица, не отвечающие требованиям

данного закона, не допускаются к государственным органам» (8,173). Все вопросы, отмечал А. Дониш, связанные с интересами народа и страны, должны решаться в соответствии с установленным порядком. А для этого требуется издание специальных нормативных актов. Этим делом, по мысли просветителя, должен заниматься глава государства — эмир. Специальными нормами должен быть урегулирован порядок общения правителя с народом. Прием и рассмотрение заявлений и жалоб должностных лиц эмиром, совещания, которые будут проводиться главой государства с другими должностными лицами, должны происходить строго в соответствии с установленным регламентом.

А. Дониш особое внимание уделял вопросу контроля за соблюдением нормативных актов, устанавливающих порядок в государственном аппарате. Эту обязанность следует возложить, по мысли просветителя, на главу государства, который должен вести постоянный контроль за соблюдением установленного порядка, за правильным и своевременным исполнением служебных обязанностей должностными лицами. Правитель обязан принимать все необходимые меры для пресечения незаконных действий чиновников. Государственные дела нужно организовать так, чтобы ни один нарушитель закона не мог уйти от наказания. Самого строгого наказания заслуживают должностные лица, которые злоупотребляют своим служебным положением, грабят и притесняют народ.

Идеи, выдвинутые А. Донишем, об упорядочении деятельности государственных органов путем издания нормативных актов, установления законности, строгого контроля за соблюдением этих правовых норм были значительным прогрессом в условиях феодальной Бухары.

А. Дониш выдвинул ряд прогрессивных идей в области уголовного, семейного и международного права.

Он резко осуждал варварские средневековые наказания, применяемые деспотическим государством. Меры наказания, указывал он, зависят исключительно от прихоти эмира и должностных лиц и от общественного положения совершившего преступление. Характеризуя уголовно-судебную политику Бухарского ханства в период правления Музаффера,

А. Дониш писал, что эмир «бросал людей в тюрьмы за малейшее преступление, причем самый малый срок заключения был три года... А когда же тюрьмы переполнялись, он приказывал казнить заключенных целыми толпами» (6, 190).

Одним из основных вопросов, вокруг которого шла острая борьба во второй половине XIX и начале XX вв. в Средней Азии, в том числе в Бухарском ханстве, между идеологией ислама и идеологией просветительства, было отношение к женщине.

В Бухарском ханстве, как и во многих странах мусульманского Востока, женщина была лишена элементарных человеческих прав. Ею распоряжались, как вещью, она была объектом купли-продажи. Женщина не имела права разговаривать при мужчинах. Семья строилась на абсолютном бесправии женщин, на господстве мужа над женой и детьми. Религиозные фанатики, опираясь на нормы Корана и других источников мусульманского права, стремились обосновать необходимость затворничества женщины. Они утверждали, что женщина неспособна заниматься умственным трудом.

А. Дониш выступил за равноправие женщины и мужчины в семейных отношениях. Все семейные дела, по его мнению, должны решаться по взаимному согласию супругов. Их следует наделить равными личными и имущественными правами. Мыслитель выступал против ущемления прав жены со стороны мужа в имущественных отношениях. Он писал, что «жена, коли у нее есть ребенок, является полной хозяйкой всего имущества мужа и имеет право на подобающее обеспечение. Мужу не положено расходовать на себя больше, чем на жену, а если он это делает, он совершает вероломство и предательство...» (6,91).

А. Дониш подверг критике тех, кто с недоверием относился к женщинам, отрицал их способности. Мыслитель выдвигал идею о том, что существуют женщины, которые не только не уступают мужчинам, но даже превосходят их по своим способностям. А. Дониш писал: «В этом мире зло и добро неизбежны, но перевешивает зло. Однако и среди мужчин бывают такие, кои хуже женщин в низости и злобе своей, и есть жены добродетельней и целомудренней мужчин (6, 95).

Следует подчеркнуть, что требование эмансипации женщин и их равноправия — характерная черта просветительства на Востоке, в том числе Средней Азии. Так, современник А. Дониша, каракалпакский просветитель Бердах резко осуждал нормы шариата, устанавливающие неравенство женщины и мужчины, такие реакционные обычаи, как уплата калыма за невесту, многоженство. Характеризуя униженное положение женщин в современном ему обществе, Бердах писал: «Бедные девушки молча сидят. Им веселиться теперь не велят. Петь им нельзя — говорят: «Шариат!» — сумрак покрыл наше темное время!» (18,54).

А. Дониш значительное внимание уделял проблеме воспитания детей. Воспитательный процесс, как показал А. Дониш, весьма сложен, многогранен. В нем ведущая роль принадлежит родителям. При чем воспитание детей является одной из основных обязанностей родителей. Оно включает в себя целый комплекс мероприятий нравственного и принудительного характера. Центральное место в этом комплексе должны занимать меры нравственные. А. Дониш писал: «Сначала следует воспитывать словом и примером и уж потом и принуждением, и запрещением» (6,98).

А. Дониш предлагал родителям воспитывать своих детей в качестве достойных защитников интересов общества, заботиться об их физическом развитии, о приобретении ими знаний, полезных для удовлетворения потребностей людей, и о подготовке молодежи к общественно полезной деятельности.

А. Дониш выступал против кровопролития, выдвигал идеи дружбы народов, призывал бухарского эмира установить дружеские отношения с другими государствами. Он писал, что правителю следует уважать представителей других государств и оказывать им гостеприимство, с уважением относиться к другим правителям, независимо от того, являются ли они врагами или друзьями. Это способствует сближению государств и установлению дружеских отношений между ними.

Мыслитель считал, что глава государства должен назначать послами тех людей, которые обладают глубоким разумом, ораторским талантом и хорошей нравственностью. Посол, как представитель го-

сударства, должен хорошо знать религию, обычаи, традиции, порядок той страны, в которой пребывает. Это помогает ему разумно и тактично действовать при решении тех или иных вопросов, касающихся интересов своего государства.

А. Дониш огромное внимание уделял вопросам войны и мира. Он подчеркивал, что правитель никогда не должен начинать агрессивную войну против других стран, резко осуждал несправедливые, агрессивные, междоусобные войны. Эти войны, по глубокому убеждению А. Дониша, являются причиной многочисленных человеческих жертв. Вся тяжесть этих войн лежит на плечах трудового народа. Как подчеркивал мыслитель, если начинается несправедливая война, то, с учетом всех обстоятельств, глава государства должен стремиться к установлению мира.

Вместе с тем А. Дониш был не против справедливых войн, которые носят освободительный характер, направлены против агрессора. Когда агрессор посягает на территориальную целостность страны, хочет разграбить богатства государства и народа, превратить население в рабов, то, как отмечал мыслитель, правитель обязан принимать все меры к тому, чтобы одержать победу над агрессором.

Таким образом, А. Дониш был не против войны вообще, он выступал лишь против агрессивных несправедливых войн. Прежде всего, он был сторонником установления мирных отношений между народами. Эти идеи А. Дониша были прогрессивны в условиях феодального общества, где агрессивные войны считались обычными, законными явлениями в международных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы попытались проанализировать социально-экономические, исторические, общественно-политические и культурно-идеологические предпосылки формирования и развития взглядов А. Дониша на государство и право. Политико-правовые взгляды мыслителя носили отпечаток той эпохи, в которой он жил и творил. Они формировались под определяющим влиянием социально-экономической, политической и культурной жизни Бухарского ханства. Знакомство с общественно-политической и культурной жизнью России явилось поворотом в формировании и развитии политико-правовых взглядов А. Дониша. Его взгляды на государство и право, выражавшие интересы трудящихся масс, развивались в борьбе против реакционной идеологии клерикализма, отражавшей интересы феодалов и духовенства. Ряд его идей объективно был направлен на расшатывание основ исламской схоластики.

Обобщая достижения прогрессивной политико-правовой мысли народов Востока, прежде всего народов Средней Азии, всесторонне изучая общественно-политическую жизнь, практику государственного строительства и законодательства Бухары и России, А. Дониш разработал свою систему взглядов, в которой в той или иной степени нашли отражение многие проблемы государства и права, волновавшие передовых людей его эпохи, выражавшие интересы и чаяния трудового народа феодальной Бухары.

Определяющей чертой политико-правовых взглядов А. Дониша, лежавших в основе его воззрений на политику, государство и право, были гуманизм, патриотизм, любовь к трудовому народу и забота о его благополучии, стремление к свободе и прогрессу, ненависть к феодально-деспотическому строю и всем его атрибутам, борьба против социального и колониального гнета, преодоление национальной

отчужденности и замкнутости, обоснование необходимости приобщения к достижениям других народов в области науки и культуры. Идея дружбы народов Бухарского ханства с русским народом, идея приобщения своего народа к прогрессивной культуре России являются составной частью политико-правовых взглядов А. Дониша.

В условиях почти безраздельного господства религиозного мракобесия А. Дониш выдвигал ряд прогрессивных идей о государстве и праве. Его методология включила элементы рационализма и историзма. Он рассматривал происхождение государства в связи с возникновением собственности, а правовых норм — с жизнью общества, своеобразно решал вопрос о социальных задачах государства и права. Им выдвинуты идеи об ограничении власти монарха, об упорядочении управления, об обеспечении законности. Радикально расходясь с идеологами феодально-клерикальных кругов, А. Дониш резко осуждал беззаконие, произвол, феодальные и колониальные порядки, отстаивал идеи социальной справедливости. Он подверг уничтожающей критике антинародную деятельность всего государственного механизма Бухарского ханства снизу доверху; обвинил эмира, его чиновников, мусульманское духовенство в невежестве, жестокости, алчности, несправедливости, ограблении народа; правдиво показал бесправное, рабское положение трудящихся масс «священной» Бухары. Величайшая заслуга А. Дониша заключается в том, что он не ограничился лишь критикой современного ему общества, государства и права, что было характерно для многих его современников, а пошел дальше: выдвинул идеи о незаконности власти эмира и его чиновников и о необходимости ее свержения.

Однако А. Дониш не призывал народ к восстанию против власти феодалов. Он стоял еще далеко от этого и не мог представить государства без единоличного правителя, не понимал классовой сущности государства, не размышлял о революционных путях свержения власти эксплуататоров. Источник бесправного, угнетенного положения трудового народа Бухарского ханства он видел не в феодальных производственных отношениях, а в неразумности, невежественности и несправедливости эмира и его чинов-

ников. В этом проявляется ограниченность политико-правовых взглядов А. Дониша. В Бухарском ханстве, где безраздельно господствовали феодально-патриархальные производственные отношения, деспотические методы государственного управления, законы шариата, средневековые религиозные предрассудки, мракобесие, еще не было почвы для возникновения революционных идей.

Несмотря на это, политико-правовые взгляды А. Дониша были огромным шагом вперед в истории политико-правовой мысли народов Средней Азии. При оценке роли, которую сыграл А. Дониш в истории политико-правовой мысли Средней Азии, надо исходить из известного положения В. И. Ленина: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками» (2, т. 2, 178).

Велико было влияние А. Дониша на современников и потомков. В течение многих десятилетий он был властителем дум прогрессивных людей Бухарского ханства. С момента выступления его с предложениями о реформе общественно-политического строя Бухары политико-правовые идеи мыслителя постоянно привлекали к себе внимание передовых людей страны. Жестокими преследованиями реакционные силы ханства заставили А. Дониша отказаться от государственной должности, уединиться в медресе, жить в нужде и нищете, но они оказались бессильными приостановить распространение его передовых политико-правовых идей. Так, современник А. Дониша, один из передовых людей Бухары Хаджи Азим Шаръи писал: «В своих «Редкостных событиях», которые являются выдающимся его (А. Дониша.— Д. Т.) сочинением, он комментирует многие положения этики, а также философских и юридических наук, и таким образом, проявляет незаурядные качества ученого и писателя. В разделах о человеческой судьбе и о правах человеческих он комментирует многие аяты и хадисы пророка вескими доводами разума, что выходит за пределы основ шариата в смысле доказательства абстрактных понятий, и поэтому читатель на первый взгляд теряется и удивляется. Таким образом, люди, далекие от поисков истины в науке,

называют эту книгу «опровержением установленных норм и проявлением послушания» (цит. по: 52,10).

Политико-правовые идеи А. Дониша служили важным источником формирования общественно-политических взглядов просветителей конца XIX века. Так, о месте и роли А. Дониша в культурной жизни тогдашней Бухары, а также о значении его работы «Редкостные события» для своего духовного развития Ш. Шахин писал:

Страница достоинств твоих равна девяти небесам,
И неба и рыбы достиг твоих совершенств фимиами.
Юпитером определен, начертан Меркурием был
К познанию каждый твой шаг, ведущий весь мир к чудесам...
Пророка новейших времен тебе я название дам.
Увидел я в мыслях своих блистательный твой «Наводир»¹
И древнюю мудрость постиг, поверил, что истина — там.
Твой дивный талант — оселок тупого ума моего,
А светлые мысли твои подобны бесценным камням.
Коль вступит надменный глупец с тобой об учености в спор,
Кобыла он лютни твоей, и ждет недостойного срам.
И тем, кто умом одарен, равняться с тобою нельзя:
Когда прилетает орел, не время летать воробьям (54, 532—572).

Политико-правовые идеи А. Дониша сыграли огромную роль в дальнейшем развитии прогрессивной политико-правовой мысли Средней Азии, в особенности Бухары. Еще при жизни А. Дониша образовался своеобразный литературно-политический кружок, объединивший поэтов, литераторов, историков, музыкантов и других представителей передовой бухарской интеллигенции. Этот кружок был центром, распространяющим просветительские идеи, главным образом идеи А. Дониша. Последователь А. Дониша, крупный просветитель начала XX века, впоследствии революционер, пламенный пропагандист революционных идей и идей социализма, активный участник строительства социализма в Средней Азии, основоположник таджикской советской литературы С. Айни в своих «Воспоминаниях» утверждает, что часто в доме Шариф-джана-Махдума, а иногда у самого А. Дониша собирались передовые люди Бухары, критически настроенные к эмирскому правительству и его политике. Среди них Абдулмаджид Зуфунун (ум. в 1902 г.), Садык-ходжа Гулшани (ум. в 1910 г.), Хамидбек Хамид (ум. в 1910 г.), Абдулла-ходжа

¹ Имеются в виду «Редкостные события».

Таксин (кон. XIX — нач. XX вв.), Кари Абдулкарим Офарин Дузахи (ум. в 1893 г.), Мирза Азим Сами Бустони (1835—1908 гг.). Они обменивались мнениями, спорили по вопросам литературы, истории, политики и читали свои новые произведения. Кроме того, С. Айни сообщает, что некоторые придворные служащие, такие, как Шамсиддин Шахин (1859—1894 гг.), Мирзо Хайд Сахбо (1848—1918 гг.), которых ему не приходилось встречать на собраниях кружка, были близкими друзьями А. Дониша и находились под его влиянием. С. Айни пишет: «В Бухаре было много друзей и ценителей А. Дониша, но из них я знал лишь немногих» (12,302).

После смерти А. Дониша его произведения переписывались и изучались его друзьями, учениками и последователями. Естественно, все это не проходило бесследно. Так, С. Айни писал о роли работы А. Дониша «Редкостные события» в формировании своих взглядов и взглядов его единомышленников: «Эта книга произвела на нас такое огромное впечатление, что эмир и его везиры, муллы и вся тогдашняя жизнь представились нам в совершенно новом свете» (12,558). Вслед за А. Донишем, Ш. Шахин беспощадно разоблачал пороки феодально-деспотического строя, жестокость, невежественность, неспособность к управлению страной правителей Бухары. Он подверг резкой критике эмира и его чиновников; показал антинародный характер деятельности органов управления, чиновничьего аппарата, судебных и других органов государства; резко осудил методы управления, порядок назначения должностных лиц, такие пороки государственного строя, как несправедливость, беззаконие, бюрократизм, взяточничество.

Под влиянием трактата А. Дониша «О порядке цивилизации и взаимопомощи» Ш. Шахин всю надежду возлагал на гуманного, справедливого и просвещенного правителя, который ликвидирует произвол, насилие и другие пороки феодальной Бухары. По мысли Ш. Шахина, такой правитель, несомненно, будет проявлять заботу о благополучии народа и защите его интересов, о благоустройстве страны, о развитии ремесла и науки, об ученых, об обеспечении свободы личности.

Шамсиддин Шахин высказывал весьма прогрессивные мысли о свободе личности. По его мнению,

личность расцветает, когда она свободна. Человек преуспевает в жизни, если его тяжелый труд облегчен и если он может открыто сказать то, что он хочет, что желает.

По мнению Ш. Шахина, благополучие народа и защита его интересов, обеспечение свободы личности, прогресс общества во многом зависят от того, кто будет занимать государственные должности, управлять страной в целом и отдельными ее частями. Поэтому он считал, что при назначении на должность глава государства должен учитывать не происхождение и родственные связи кандидата, а исключительно его знания в соответствующей области и управленческие способности, причем на государственные должности должны быть назначены люди из народа.

Благотворное влияние А. Дониша испытали его ученики и последователи Абдулмаджид Зуфунун, Яхья-ходжа, Садык-ходжа Гулшани, Хамидбек Хамид, Абдулла-ходжа Таксин, Кари Абдулкарим Офарин и др. В своих трудах они критиковали эмира, придворных, мусульманское духовенство, разоблачали невежество и безнравственность правящей верхушки, обвиняли ее в грабеже, угнетении народа, произволе, насилии, беззаконии, несправедливости.

Важно отметить, что А. Дониш оказал влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли не только Бухарского ханства, которое объединяло территорию нынешнего Таджикистана и часть территории Узбекистана, но всей Средней Азии. Дело в том, что ряд крупных просветителей других регионов Средней Азии получили высшее образование в медресе Бухары в тот период, когда А. Дониш был, по словам С. Айни, «яркой звездой в темном небе Бухары». Например, узбекский просветитель Муками, туркменские просветители Кятиби, Мискинклыч и другие. Кроме того, после присоединения Средней Азии к России культурные связи между Бухарой, Хивой и Туркестаном укреплялись и развивались, что способствовало распространению идей просветителей второй половины XIX века, в том числе А. Дониша, по всей Средней Азии. И наконец, хотя некоторые передовые люди других регионов Средней Азии на рубеже XIX—XX вв. лично не знали А. Дониша, они имели идейные связи с его последователями и учениками. Например, С. Айни и Асири были хорошими

друзьями и постоянно переписывались. Близкими друзьями Асири были многие просветители Туркестана и Бухары: Мукими, Фуркат и другие. А мировоззрение Завки, Хамзы, Анбар атын и других формировалось под благотворным влиянием Мукими и Фурката.

А. Дониш, прежде всего, оказал огромное влияние на современников. Об этом свидетельствует значительное сходство во взглядах А. Дониша и Овезтагана Кятиби (1803—1881 гг.), Бердымурата Каргобойулы Бердаха (1827—1900 гг.), Саттархана Абдулгарафова (1843—1902 гг.), Мискинклыча (1850—1907 гг.), Мухаммада Аминходжи Мукими (1851—1903 гг.), Закирджана Халмухамедова Фурката (1858—1909 гг.) на политико-правовые проблемы. Они, как и А. Дониш, отмечали не только несправедливость феодально-сословного неравенства, но и связь его с отношениями собственности, подчеркивали, что люди, сосредоточившие в своих руках богатства, обладают властью, занимают привилегированное положение, а неимущие лишены всяких прав. Они отмечали, что современное им общество расколото на богатых и бедных; богатство, материальное превосходство имущих людей, вопреки господствующей идеологии ислама, не есть особое деяние бога, а настоящим источником обогащения привилегированных кругов является труд тысяч и тысяч трудящихся, главным образом крестьян. Бердах писал «Людьми богатым — и власть, и почет, бедным — бесправье и горечь невзгод» (18,57). «Кто правит,— писал Мукими,— тот и прав, мы — никогда, и в этом наша беда» (33,29).

В трудах современников А. Дониша дано описание беззащитного положения трудящихся. В резком противоречии с господствующей идеологией, которая оправдывала всевластие феодальных правителей и их сановников, они подвергали уничтожающей критике правящие круги, хозяйственную, налоговую политику феодального государства, феодальное судопроизводство, мусульманское духовенство и т. д. Они беспощадно разоблачали такие проявления феодального деспотизма, как беззаконие, взяточничество, произвольные поборы, насилие, казнокрадство, жестокость, подкупность, бюрократизм, грабеж и разорение трудящихся. Современники А. Дониша высказывались

против отдельных норм шариата, осуждали реакционные обычаи, выступали за равноправие женщин и мужчин, за всеобщее просвещение.

Во многом созвучны идеям А. Дониша мысли его современников — Саттархана, Мукими, Фурката и др. — о русском народе, о его культуре, об укреплении дружеских отношений между ним и народами Средней Азии. Саттархан, познакомившись с жизнью русского народа и его культурой, подчеркивал, что «жить в отчужденности от русского народа нельзя» (48). Фуркат писал: «Нашему народу нужно быть с русским народом» (49). В другом месте он отмечал: «Если русский народ предлагает нам изучить его язык и грамоту, то он не желает нам зла. Наоборот, он хочет, чтобы наша страна процветала, чтобы население благоденствовало» (50,18).

В своих произведениях Саттархан, Мукими, Фуркат с восхищением писали о достижениях науки и техники в России, показывали преимущество методов обучения в русских школах, широко пропагандировали передовую культуру русского народа. В противоположность идеологам ислама, стремившимся противопоставить мусульман русскому народу, они с огромным уважением писали о нем, о его героях, мудрецах.

С другой стороны, современники А. Дониша, как и он, отрицательно относились к колониальной политике царизма. В своих произведениях Мукими открыто выступал против царских чиновников, представителей колониальной администрации и колониальных порядков. Он разоблачал произвол, насилие, беззаконие, взяточничество, которые имели место в государственных органах Туркестанского края: «Ты, мингбоши мой (тысяцкий.— Д. Т.), «правильно» живешь — без взятки пальцем не пошевелинешь, ты ласков с тем, кто хорошо одет, строг с оборванцем,— что с него возьмешь?! Ты только управитель волостной, что ж не по чину золото гребешь?.. Ты проклят всем народом за грабеж» (цит. по: 23,139).

Просветительские, антифеодальные, антиклерикальные и антиколониальные идеи А. Дониша и его современников влились в просветительскую идеологию народов Средней Азии начала XX века. В этот период продолжателями традиций передовых мыслителей Средней Азии второй половины XIX века высту-

пили Убайдулла Салих-оглы Завки (1853—1921 гг.), Анбар атын (1870—1914 гг.), Тошходжа Асири (1864—1916 гг.), Садриддин Айни (1878—1954 гг.), Аваз Отар-оглы (1884—1919 гг.), Хамза Хаким-заде Ниязи (1889—1929 гг.) и др.

Просветители Средней Азии начала XX века все более настойчиво выступали против имущественного неравенства, деления общества на богатых и бедных. Они сделали значительный шаг вперед по сравнению с А. Донишем и его современниками в понимании причин социального расслоения современного им общества. Так, Анбар атын писала, что общество разделено на две противоположные группы. Первая группа — это угнетенные бедняки, которые составляют большинство населения, страдают от голода. Вторая группа — это грабители (баи, духовенство), сосредоточившие в своих руках богатства, эти люди в обществе занимают высокие посты, выносят решения, которые отвечают их интересам, ведут праздный образ жизни (14,92). Асири отмечал, что «в настоящее время богатые люди занимают в обществе господствующее положение...» (15,46). С. Айни подчеркивал, что трудовой народ работает день и ночь, притесняется эмирскими чиновниками, а отдельные люди живут за его счет: «Наши ишаны и старцы живут за счет народа» (11,35). Завки указывал, что общество состоит из двух противоположных групп: богатых и бедных. Богатые владеют землей, садами, фабриками, заводами, торговыми организациями, поэтому они и благоденствуют, занимают привилегированное положение в обществе. А те, которые честно трудятся, страдают от голода, притесняются баями, чиновниками.

Просветители начала XX века беспощадно разоблачали эксплуататоров — баев, ростовщиков, фабрикантов, с горячим сочувствием показывали тяжелое положение крестьян и ремесленников. Резко выступая против эксплуататоров, Анбар атын писала, что «угнетатель думает о себе, как о самом умном и всезнающем человеке. Если он что-либо задумал, то считает, что задуманное должно быть осуществлено во что бы то ни стало. Он осуществит свои намерения, несмотря ни на что, даже если эти желания ничего не стоящие и нелепые. Выполнение этого намерения есть насилие над народом» (14,103). Асири подчеркивал,

что «от разврата, интриг баев, притеснения шаха стонут люди наемного труда и дехкане» (16,32).

Некоторые просветители не ограничивались лишь показом тяжелого положения бедных. Они пытались раскрыть причины разорения трудящихся, доказать, что разорение ремесленников является последствием возникновения и развития капиталистических отношений. Так, Хамза писал: «Начиная с 1912 года, в особенности, большая часть ремесленников разоряется, идет в поденщики, и так как рынок не принимает слабых, обессиленных работников, то они... присоединяются к нищим» (53,273).

Передовые мыслители Средней Азии начала XX века, как А. Дониш и другие их предшественники, считали, что одной из причин отсталости края, угнетения, является господство невежества, темноты. «Всякий, кто поразмыслит, пораскинет умом,— писал Хамза,— поймет, что все эти унижения и обиды происходят от неграмотности, невежества» (53,273). В другом месте он подчеркивал: «Лишь невежество — причина, что в стране моей топчет бай за корку хлеба жизнь и честь людей» (53, т. 1, 191).

Отчетливо понимая, что прогрессивное развитие края невозможно без просвещения народа, приобщения его к достижениям русской и мировой культуры, передовые мыслители Средней Азии начала XX века считали, что духовное освобождение трудового народа должно идти параллельно с его социальным освобождением, во всяком случае — с улучшением условий жизни, избавлением от феодального произвола и тягостных повинностей.

В отличие от идеологов национальной буржуазии, выступавших за подготовку культурных и государственных кадров из числа имущих, просветители-демократы выступали за просвещение угнетенных масс. Резко критикуя старую систему образования, они выдвигали идею коренной перестройки работы школ и медресе. В начале своего творчества некоторые просветители-демократы уповали на силу просвещения. Они полагали, что просвещение приведет к господству «здорового рассудка», к победе «царства разума» над невежеством, в результате чего восторжествуют справедливые и гуманные отношения между людьми.

Некоторые просветители-демократы выдвигали более радикальные идеи. Так, в работе «Философия

черных» (1910 г.) Анбар атын высказывалась за свержение власти эксплуататоров. Она считала, что для освобождения трудящихся масс от социального рабства, колониального ига, произвола, насилия представителей власти недостаточно лишь распространения просвещения среди населения. Для этого необходима организованная, активная борьба самих трудящихся против своих поработителей.

Анбар атын, обращаясь к читателям, задает вопрос: надо ли бояться местных правителей, которые являются верными слугами иноземных угнетателей, слушаться шейхов и муэдзинов, терпеть их гнет, не оказывая сопротивления мучителям, покинуть этот мир, подобно животным? «Ответом на этот вопрос,— пишет она,— является то, что, опираясь на ум и общественность, держась в отдалении от шейхов и муэдзинов, избегая одиночества, необходимо вести борьбу против угнетателей. При помощи этой борьбы, свергнув притеснителей, надо уничтожить мрак, невежество» (14,108). На вопрос, каким способом надо вести борьбу против угнетения и тирании, Анбар атын отвечает так: «...согласно секретным разговорам, во внутренней России подпольно действуют великие руководители, способные указать народу путь к избавлению от гнета. Поэтому необходимо установить прочную связь с русскими» (14,99).

В своих произведениях, в противовес идеологам феодально-клерикальных кругов и нарождающейся буржуазии, передовые мыслители требовали реальной свободы личности, выступали против социального и правового неравенства. Они выдвигали идеи о том, что все люди равны и должны поровну пользоваться общественным богатством, делить труд и покой. Так, Завки писал: «Говорят, судьбой богатства одному даны, а другому — горе, голод в жизни суждены, разве званием человека мы не все равны? Иль не все мы матерями в муках рождены!» (25,24). Хамза отмечал, что все люди равны от рождения, они ничем не отличаются друг от друга. С изменением обстоятельств изменяется и положение личности в обществе: «Может стать бедняк владыкой, нищим — гордый шах!» (53, т. 1, 192).

Просветители Средней Азии начала XX века, продолжая и развивая традиции А. Дониша и других своих предшественников, подвергали резкой критике

хана, эмира и их чиновников, разоблачали произвол, беззаконие, совершаемые представителями власти. Углубляя и усиливая критику феодальной монархии, начатую, прежде всего, А. Донишем, некоторые просветители-демократы начала XX века отрицали возможность существования справедливых царей. Так, в трактате «Философия черных» Анбар атын писала, что история человечества не знает какого-либо справедливого царя, все цари были и являются угнетателями, притеснителями трудящихся масс. Вообще, подчеркивала она, не бывает справедливых царей. По мнению А. Отара, монархи никогда не знали справедливости и не будут знать. Для них характерны лишь зло, несправедливость, угнетение, притеснение. Надежда на справедливых правителей бессмысленна. «Если,— писал А. Отар,— на любовь султана ты надеяться начнешь — подлость, гнев, насилие, злобу ты найдешь взамен наград» (9,31).

В начале XX века, как и в конце XIX века, одним из основных вопросов идеологической борьбы было отношение к прогрессивной, революционной России, русскому народу и его культуре, с одной стороны, к колониальной политике царизма — с другой. Представители феодально-клерикальной идеологии, особенно их реакционная часть, сопротивлялись распространению прогрессивной русской культуры, общественно-политической мысли. Они стремились отвлечь народные массы от революционного и национально-освободительного движения, усиленно пропагандировали идеи панисламизма и пантюркизма. Просветители-демократы, в отличие от идеологов ислама, сумели правильно оценить прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. Присоединение, по их глубокому убеждению, способствовало созданию благоприятных условий для экономического и культурного развития. Отсталые народы края приобщались к более высокой культуре. Так, Анбар атын писала: «От русских воссиял над нашим краем свет, от них наш ум познал, мы это знаем, свет!» (14,76).

Передовые мыслители, продолжая традицию А. Дониша и других просветителей XIX века, выступали как пламенные борцы за распространение в Средней Азии передовой русской культуры. Так, Хамза подчеркивал: «Одна из первых причин тому, что наши местные мусульмане пребывают на самой

последней ступени отсталости, заключается в небрежении... к изучению языка, обычаев и культуры России, с народами которой вот уже сорок, если не пятьдесят, лет мы являемся соотечественниками, и это становится препятствием на пути нашего знакомства и сближения...» (53,275). А. Отар призывал молодежь Хивинского ханства к изучению языка русского народа, выступал за приобщение народов страны и к высокой культуре России.

В произведениях передовых мыслителей Средней Азии начала XX века усиливается критика колониальной политики царизма. Они показали связь между царскими чиновниками и представителями местных эксплуататоров, указывали, что между мусульманским духовенством и богачами, а также колонизаторами существует тесный союз, основанный на единстве интересов.

Осуждая порядки, установленные в крае царизмом, Анбар атын выступала против не только колониальной политики царизма, но и колониализма вообще.

Она разоблачала угнетательскую, грабительскую направленность колониальной политики империалистических государств Запада на Востоке. Колонизаторы, подчеркивала Анбар атын, разграбили природные богатства стран Востока, превратили народы этих стран в рабов, препятствовали и препятствуют экономическому и духовному развитию поработаемых ими народов. Эти паразиты «высасывают кровь» поработанных ими народов, присваивают блага, произведенные местными трудящимися» (14,86).

Весьма близки идеям А. Дониша идеи Завки и Анбар атын о законодательстве, существовавшем в Туркестане. Завки высказывал мысль о том, что это законодательство защищает интересы тех, в чьих руках находятся богатства, что люди, которые издают и применяют законы, осуществляют свою деятельность по указанию богатых: «Ссорятся богатеи, шарают жадной рукой — то, что один нагребил, хочет забрать другой; золото — их религия, вексель — пророк святой, что там законоведы, судьи, писец простой? Вексель, подшитый к прошению, — вот что теперь закон!» (25,27). Действующие законы предоставляют широкие права богатым, а те, которые своим трудом создают общественные богатства, лишены элементар-

ных человеческих прав: «Кто честен — растоптан, кто низок — обласкан законом» (25,13).

Всевластие религиозных законов в общественно-политической жизни страны, по мнению Анбар атын, создает условия для произвола представителей власти. Именем Аллаха и шариата они грабят народ. Для того чтобы установить справедливость, ограничить произвол должностных лиц, подчеркивала Анбар атын, необходимо создать светские законы, свободные от религиозных догм.

Так, краткий анализ политико-правовых взглядов передовых мыслителей Средней Азии на рубеже XIX—XX вв. убедительно свидетельствует о том, что они находились под сильным влиянием А. Дониша. Просветительские идеи А. Дониша получили высокую оценку и поддержку у просветителей нового поколения, творчество которых явилось новым этапом в развитии прогрессивной политико-правовой мысли Средней Азии.

В своей политико-правовой программе А. Дониш явно уступал русским революционным демократам, хотя они жили и творили в один и тот же период. Все же именно А. Донишу обязаны народы Средней Азии созданием идейной основы для формирования нового направления политико-правовой мысли — просветительства, которое сыграло огромную роль в подготовке почвы для распространения революционных идей, идей социализма в крае. Этим определяется то почетное место, которое занимает А. Дониш в истории прогрессивной политико-правовой мысли Средней Азии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ РАБОТ АХМАДА ДОНИША

Рассказ о фарамушхане

...В противоположность Руму, Европе и России, чьи земли обширны и моря широки, где было множество войн и сражений и оттого армии велики, где далеки расстояния, а поля пустынные, что побуждало народы этих стран претворить в явь все создания рук и разума человека, скрытые прежде в засаде непознанного, они по крайности прилагали усилия и старания и обрели искомое, а мы не делали этого и не достигли. Мы ищем оправданий своим желаниям и отсутствию желаний, но ведь и простор земли сдерживает желанья и стремленья, да и дело это добровольное...

Европейцам удалось достичь таких успехов в новейших производствах еще и потому, что они ни на гран не отступают от стремленья к цели благоустроить землю... Цель их существования как раз в том и состоит, чтобы благоустроить этот мир, открыть тайны бытия материи. По этой причине они решили: «Зачем умирает человек? Надо придумать такое, чтобы он не умирал! Человек не может летать по воздуху — необходимо такое устройство, чтобы он полетел!» И действительно, усердием и упорством они вернули душу телам умерших и пролетели в воздухе расстояние до шестидесяти фарсахов, с помощью астрономических наблюдений они доказали существование гор, впадин, родников и живых организмов на Луне, Юпитере и Сатурне. А еще они готовятся полететь к звездам и пытаются разгадать тайны земли и морей, ставя опыты во всех областях и проверяя их результаты на практике...

В конечном счете бессмертие человека вполне достижимо, и возможность воздушных полетов с помощью специальных аппаратов тоже не исключена. В этом нет ничего сверхъестественного и удивительного, странно другое — что это удивляет умных людей, ведь ученые и призваны открывать все материальные элементы небесного и земного мира, постичь истину — зачем и для чего они сотворены. Ученый должен проникнуть в суть — откуда, из каких морей эти воды, из какого цветника эти розы... Ибо без

Науки и познания материальный мир не может обрести форму вечного бытия...

Однако изменение народа под воздействием красоты доказывает, что жизнь предшественников и современников следует проверять чистотой или порочностью человека, ибо добродетельные люди — это проводники изящества и благоденствия, а творящие зло одержимы мукой жестокости; чуткость к красоте побуждает человека к добрым деяниям, через нее он обретает искреннюю веру и неизбежно делает своим призванием милосердие и сострадание к людям-собратьям. Но дело еще и в том, есть ли в этой премудрости¹ экономическая и государственная польза. Судя по внешним проявлениям, можно предположить, что от нее последует экономический ущерб, ибо ежели все станут франк-масонами, нарушится экономический порядок, никто не станет работать, все дела придут в упадок и мир постигнет разруха. Все, принадлежащие к этому течению, свободны от работы и занятий, ни в чем не нуждаются, а в случае, если возникает необходимость, собратья делают пожертвования.

Следовало бы воспрепятствовать дурным последствиям этого чудодейства, а оттого, что им не воспрепятствовали, вероятно опасность, что если этот цех получит широкое распространение, народом овладеет полнейшая беспечность. Шахи отрешатся от завоевательных стремлений, бедняки — от снискания хлеба насущного, все освободятся от занятий плотничеством или строительством кораблей, от литья пушек и вождения войск, разве что только по мере необходимости. А поскольку золото и драгоценности уже производятся на поверхности земли, нет никакой потребности копать рудники, разве что ради заработка, да и рудники у них дают добычу ценой самых малых затрат. В этой секте не взирают на власть и имущество, будь то шах или нищий, к обоим относятся как к равным, сочувственно и добросердечно, а разные народы и различные государства не соперничают и не враждуют друг с другом, живя в дружбе и согласии. И всем, что есть у них и что умеют, они щедро делятся и помогают друг другу.

Потому распространение этой премудрости нельзя предотвратить, дабы люди, открывая с помощью ее путь к добру, постигая изменчивость мира и собственное неразумие, могли спокойно прожить эту краткую преходящую жизнь и воздержаться от непотребной суеты, чтобы они были добры и милосердны друг к другу, уважали и ценили друг друга...

¹ Имеется в виду нравственно-философская программа масонства в Европе.

...После Адама в наследие его потомкам досталась часть земли, где они поселились, пользуясь ею по справедливости и наравне. По прошествии времени сыны рода человеческого перестали довольствоваться тем, что могут возделывать собственными руками, начали посягать на чужие земли, силой захватывая и отнимая их один у другого. Искони Рум принадлежал одним, Китай— другим, Туркестан— третьим, а потом владыками и хозяевами земель там стали и те, и другие, и третьи.

Непреложное условие порядка и требование справедливости таковы, что всякий должен довольствоваться собственной землей, и сильному надлежит отказаться от захвата земли слабого. Если же кто-нибудь посмеет отбросить эту мысль, народу надобно проявить смелость и благородство, чтобы вместе едиными усилиями воздействовать на него и отстоять право слабого перед сильным. Ведь в праве на отцовское наследие все равны и потому необходимо искоренить привычку к кровопролитию и распрям, дабы не осталось раздоров и столкновений между царями, дабы все люди жили в мире и спокойствии.

Этот мир не стоит того, чтоб ты разбивал чье-то сердце.

В связи с этим некоторые правительства заявили, что это можно осуществить лишь путем коренного переворота, потому что никто не оставит просто своей земли и не откажется по доброй воле от своего имущества, для установления такого порядка пришлось бы пролить реки крови. И еще неизвестно, оправдает ли надежды такая форма... (6, 157—163).

В назидание детям о пользе ремесел и занятий

...Если религия и вера покоятся на внешней обрядности шариата, спрашивал я себя, то почему большинство улемов не ограничивались этим, а стремились к изучению прикладных наук и написали об этом в книгах в назидание потомкам? Если же религия и вера покоятся на внутреннем содержании шариата, то почему ни один из улемов и шейхов нашего времени не следует по этому пути? Не может быть, чтобы все люди заблуждались и совершали ошибки! И тогда я пришел к убеждению, что все шейхи и праведники нашего времени находятся на неверном пути, что они сбились на путь лжи и кривды. Ведь я видел воочию все их пороки, шейхи — обманщики, улемы — взяточники. Сам же я не мог найти истинного пути, не мог уразуметь, почему истинный путь сокрыт, а путь ложный открыт широко, не мог понять суть бытия и сущность явлений.

...Поскольку в наше время очень трудно идти по правому

пути и поскольку обладателям этих должностей¹ приходится соприкасаться с делами военных властей², то они творят насилие и обижают людей, лицемерят и благоволят к богачам, конфискуют имущество бедных в эмирскую казну и выносят фетвы, угодные прихоти правителя; они выносят незаконные приговоры об имуществе, принадлежащем сиротам, присваивают имущество, оставшееся без наследников. Можно утверждать, что казий и раис не выносят ни одного законного решения, что все решения их полностью незаконны и сомнительны.

Поскольку эти две должности очень высоки, то их обладатели вынуждены окружать себя слугами и свитой, которые кормятся или из кошелька казия, или из миски народа, не говоря уже об их развратном образе жизни,— ведь за вину слуги ответственность несет хозяин, ибо он содержит его. Если слуги чинят насилие или беззаконие, поступки эти ложатся на совесть раиса, так как слуги обрели дерзость под его покровительством. В силу этого и в городе, и в деревне неизбежны жалобы как мусульман, так и кафиров на их мерзкие поступки, из-за разбитых голов, обесчещенных женщин, оскорблений, поборов, взимаемых ими за оформление разных бумаг у казия, из-за взяток в канцелярии эмира.

...Права мусульман попираются часто и по всякому поводу, чтобы пополнить карманы господина казия или раиса...

Другая должность, к которой стремятся люди калама,— это должность мушрифа³ и дабира⁴ в эмирской канцелярии. Это хотя и желанные, но опасные должности. Во-первых, обладатели их часто общаются с правителем, потому всегда находятся как бы в пасти дракона или на краю костра. Мушриф и дабир должны претерпевать тяготы дальних поездок, быть в свите эмира, вести книги учета в диване, подсчитать расходы на эмирских слуг и свиту, жалование носителям разных постов. Хотя эти должности и оплачиваются высоко, но не обеспечивают душевного покоя, так как если мушриф и дабир и отдыхают, то не более трех часов в сутки, проведенных в смятении и беспокойстве, с кошмарными сновидениями. Ради приобретения насущного хлеба невозможно сносить все эти тяготы; ведь говорят же, что имущество существует ради покоя, а не жизнь ради накопления богатств.

¹ Казий и раис.

² Имеются в виду эмир, везир, военачальники.

³ Мушриф по распоряжению эмира писал записки заведующему вещевым складом о выдаче тому или иному лицу жалованного платья, оружия и пр.

⁴ Дабир — секретарь двора.

Люди калама для достижения своих желаний стремятся также овладеть наукой фетвы, правилами составления заявлений об иске и других юридических документов. Будучи еще несведущим, я часто приглядывался к людям этого ремесла и убедился, что глаза их обращены к двери, к приношениям, в надежде, что явится человек с разбитой головой и побитым задом и они смогут, составив ему купчую крепость или заявление об иске, содрать с него дирхем, научив его хитросплетениям шариа. Я видел, что споры и тяжбы возникают между подлыми и низкими людьми, что благородные никогда не сутяжничают и, по мере возможности, стараются удовлетворить иск противника, не доводя дела до решения муфтия и приговора казия...

Если вас будет прельщать роскошь детей богача, то вспомните, что должности и богатство переходящи, что роскошь досталась им от отцов и поэтому недолговечна.

Поскольку богатого человека преследует или людская зависть, если он нажил свои богатства торговлей, или гнев эмира, если он разбогател на службе, то он неизбежно, рано или поздно, разорится или будет отстранен от должности с конфискацией имущества. Если же, предположим, кара запоздает и его имущество перейдет по наследству к детям, то они вскоре разорятся, унаследованное богатство ненадолго задержится у них, так как они не заработали его и получили случайно. В конце концов, дети богатых людей кончают нищенством. Если и сохранится у них богатство, то они проживут его за едой и сном, в тоске и печали, а низменные люди будут липнуть к ним и отвращать от приобретения знаний. Поэтому-то дети богатых не общаются с мудрыми мужами, а те не приходят к ним.

В силу этого среди детей богатых редко, чрезвычайно редко встречаются образованные люди. Если и встретишь в городе одного-двух, то это просто чудо. Большая часть таких людей проводит свои дни среди низких людей и в кабаках. Всегда и повсюду много нищих из потомков царей и бедных из детей богачей, так что нет даже особой надобности приводить примеры...

Если вы позавидуете великолепию и власти должностных лиц, то не забывайте, что они пребывают в постоянном страхе перед царем, который может отстранить их от должности. Нет у них ни спокойного сна, ни безмятежной жизни. Они всегда как бы в постоянном бреду, слова их бессвязны. Люди думают, что богатство вскружило им голову, что их обуревают гордыня. Как бы не так! Они пребывают в затаженной агонии. Их смех — не что иное, как плач, их — разум, душа и чувства находятся в постоянной тревоге, готовясь улететь из материальной оболочки. Но улететь они не могут, подобно человеку, который, видя

страшный сон, хочет проснуться, но не может сделать этого и чувствует удушье.

Если на их челе и появляются признаки радости, то только в те минуты, когда они забывают о пытках и наказаниях со стороны царя. Но это длится недолго, и они делаются похожи на детей, которые, как только забывают о затрещинах учителя, начинают возиться в песке. Если бы они не забывали об этом, то они заболели бы и умирали.

Придворные царей и правителей напоминают молодого человека, у которого, спустя полгода или год после женитьбы голова кругом идет от забот по хозяйству. Он не в состоянии описать это, даже его разум отказывается это постичь. Точно так же эти бедняги прельстились драгоценной сбруей и дорогими одеяниями! По своему слабому разумению они постоянно пребывают в суете и беготне, чтобы достичь желанной должности. Добившись же цели, они раскаиваются, а их умственные способности слабеют от чрезмерного увлечения стяжательством, но они не в состоянии осмыслить это и выразить в словах. Однако истинное положение должностных лиц так же, как у молодого человека, остается скрытым для посторонних взоров и только сами они знают это.

Именно в силу постоянных душевных тревог у должностных лиц рождается мало детей. А если у них и рождаются дети, то малоразвитые в умственном и физическом отношении — ведь отцы их не могут провести спокойно время с супругой, не могут как следует вкусить мягкой постели и пламенных объятий. А нищие и бедняки в развалинах и кладбищах, на камнях и глыбах пользуются таким безмятежным покоем, какого не знает царь на троне.

Бедняк сладко спит на крыше,
Как не спит царь во дворце.
Нищего насытит серебряный дирхем,
Фаридуна же весь Аджам насытит только наполовину.

И потому жены бедняков рожают от десяти до пятнадцати детей...

Если богач — придворный царя и разбогател благодаря близости к нему, то он находится в вечной темнице и постоянном мучении. Он лишен всякой воли, подобен мертвому телу в руках пришедших обмыть его, он как бы постоянно пребывает перед пастью дракона, перед губительным пламенем. Если к тому же он еще начальник крепости, то по названию он — вождь глупцов и невежд, а на самом деле — их слуга, необходимый, чтобы платить им жалованье и делать подарки. Если он — казий, то он всего-навсего вроде квартального старосты, который обязан устранять вражду между тяжущимися, удовлетворять иск и тре-

бовать ответа, и ради этого он вынужден выслушивать шум и гвалт сторон. И за все это он получает жалование. Если богач мухтасиб¹, то он обязан гнать из мечети людей, не совершивших омовения, наказывать азартных игроков и вылавливать прелюбодеев и педерастов. Если он — муфтий, то должен составлять бумаги для нищих и служить глупцам, так как тяжбы и споры случаются только среди мерзких людей, а благородные не нуждаются в определении муфтия и в решении казней...

Низкие люди, которые толпятся у дверей этих государственных мужей, низко кланяясь им, в сущности, являются рабами своего чрева и плоти, так как они получают что-нибудь у правителя и тратят его на потребу своей похоти, отдают свою честь на попечение покровителям и отправляются вместе с ними на тот свет...

Греческие и европейские мудрецы убедились, что в их странах часто происходят перевороты и революции, и стали искать причины этого в исторических книгах. Они пришли к заключению, что это происходит оттого, что цари приближали к себе одних людей и отталкивали других, арестовывали, конфискуя имущество и казнь. В результате таких действий цари лишались доверия подданных, которые, подняв восстание и нарушив данную ими присягу о верности, примыкали к противнику царя.

Тогда эти мудрецы, посоветовавшись, решили: «Все люди должны поровну делить покой и труд, счастье и злосчастье, так как все они — потомки одного отца. Никто не имеет права домогаться исключительности и преимущества в чем-либо без права на то. Претензии на излишнее богатство и высокое положение в обществе должны соответствовать знаниям и способностям личности. Само же государство нужно представлять в виде живого человека, от которого каждый должен требовать свои права. Степени поощрений и меры наказаний должны быть твердо установлены, и записи их следует хранить в специальных помещениях. За каждое достоинство и прегрешение должны быть назначены определенные поощрения и наказания, чтобы никто не мог судить по своему усмотрению. Царь, как и весь народ, должен получать от государства жалование и не вмешиваться в дела суда и наказания, чтобы защита государства осуществлялась легко» (6, 119—139).

¹ Мухтасиб — ответственное лицо, которое должно было стоять на страже закона, способствующего добру и предотвращающего зло. Он наблюдал также за исполнением населением религиозных предписаний.

Краткая история мангитских эмиров Бухары

...Узбеки захватили в свои руки управление государством и, пользуясь отсутствием твердой власти, присваивали себе все, что ни попадалось под руку, и тратили на потребу своего чрева и иные потребности, даже пламя свечи вдов и зерно вакфов. Никто не имел возможности наказать их, а правители областей и другие начальники целиком предавались азартным играм, пьянству и разврату. Труженики-подданные не могли даже шелохнуться из-за насилий и притеснений, всяких поборов и приношений аминских, вакфильских и иных сборов, из-за высокой платы за бракосочетание... Большинство постов в эмирате занимали сыновья самого эмира Данияла, которые открыто предавались разврату. Главным везиром был Давлит кушбеги — жестокий кровопийца и распутник; главным казием — Низамиддин, пропойца и забулдыга...

Сам эмир Даниял по старости был ни к чему не способен. Он отошел от государственных дел, передав их сыновьям и правителям областей, и не видел, насильничают ли они или же творят правосудие. Шариат с его заповедями был забыт, никто не обращал внимания на жалобы обиженных...

Никто, будь то улем или военачальник, не смел объяснить правителю сущность шариата. Все, что нравилось ему, Насрулло требовал от улемов, чтобы они одобряли своей фетвой те его действия, которые шли вразрез с шариатом. Стоило кому-нибудь дать фетву в соответствии с шариатом, но вопреки его желанию, как эмир в скором времени приписывал ему какое-либо преступление и приказывал конфисковать его имущество, а самого выслать. Те сто малых домов в Бухаре, которые принадлежат эмирскому двору, перешли к нему после незаконной конфискации имущества и наследственных владений.

А некоторые продажные улемы во имя мирских выгод давали фетву, которая гласила: «Все имущество подданных принадлежит падишаху, у народа нет права собственности ни на что. Если падишах отберет у своего подданного что-либо, то он только распорядится своей собственностью, в этом нет никакого насилия»...

Поскольку эмир Музаффар по своей природе был глуп и ограничен, то он не смог подметить различие между Россией и эмиратом. А причина ограниченности правителей наших стран в том, что, когда ребенка отнимают у кормилицы, то ему берут наставника, чтобы тот научил его письму и грамоте. К нему приставляют также двух-трех мальчиков-рабов, которые день и ночь находятся при нем и служат ему. Наставник приходит

к нему со страхом и почтением и учит его, если тот захочет, а если не захочет, то наставник не смеет заставить его, так как боится лишиться куска хлеба.

Когда такой ребенок научится читать и писать, его немедленно назначают правителем какой-либо области, а вместе с ним отправляются его слуги, которые получают от него разные должности. И никто не в силах внушить что-либо разумное такому правителю, он вообще не представляет себе, что в мире существует что-либо разумное и дельное, кроме еды и облегчения от нее, плотских наслаждений и верховой езды. А его приспешники только и знают, что поддакивать ему и во всем подчиняться, и не могут высказать ничего умного. Правители наших стран не получают воспитания и образования с младенческих лет, не видят жизненных трудностей и чужих стран, не получают наказаний от учителей, не испытывают ни нужды, ни голода, не изучают литературы и не читают исторических книг и не слышат о них; когда же они становятся носителями власти, то их обуревают гордыня фараонов, и под небом они видят только себя и никого более. Все решения они выносят по слабому разумению, а потом подгоняют его под шариат или традицию.

В конечном итоге они не получают от власти полного удовольствия, навлекают на себя излишние тревоги и подвергают народ мучениям, так как удовольствие от власти можно получить только в том случае, если она покорится на разуме. Искать же покоя и успокоения во власти без посредничества разума и разумных мужей невозможно, если ограничиться, как животному, едой и плотскими наслаждениями. Но ведь на это способна любая скотина...

...Везир должен быть разумным, образованным, чтобы он мог предотвратить вредное для государства. Способности везира должны быть почти такими же, как у правителя, ведь везир — доверитель тайн падишаха. И если он неграмотен, то станет доверять государственным тайны своему письмоводителю, а тот не обладает способностями везира, и тайна неизбежно будет разглашена...

И действительно, если хорошо подумать, все изменения, все непорядки и недостатки в нашей стране обязаны своим происхождением слабоумию, недалекости и ограниченности везира.

...Ни один разумный муж ради личного удовлетворения не возьмет на себя бремя эмира или везира, ибо это связано с возмездием в обоих мирах. Если и есть какое-то наслаждение в правлении, так это только в том, чтобы приносить пользу людям...

Если хорошенько вдуматься, то упадок и разорение нашей страны произошли из-за неразумности и неспособности правителей и везиров...

В действительности, земли во владениях правителей Мавераннахра невелики, но, тем не менее, несколько правителей претендуют здесь на самостоятельность — в Коканде, Кашгаре, Хорезме и даже в мелких владениях, таких, как Гиссар, Мастчи, Куляб. Когда эти правители приходят к власти, то дрожат над ней, словно ивовый лист, и не доверяют ни одному своему приближенному. Они живут в вечном страхе, что их могут лишить власти. Если такой правитель возвышает кого-либо, он не дает ему такой свободы действий, опасаясь, что тот восстанет против него.

Сановники же в этих краях не желают чьего-либо успеха или продвижения, они не дают приблизиться к правителю какому-либо способному человеку, опасаясь, что обнаружится их неспособность и в результате их могут отстранить от должностей. Поэтому жители этих стран не знают покоя, они видят лишь горе и несчастья, а удовлетворены бывают лишь низкие люди.

...Эмир и везир, улемы и военачальники были похожи друг на друга; все помыслы ограничивались хлебом насущным, хлеб же, которым утоляют голод, можно было раздобыть лишь путем унижений, почитаемых честью и счастьем. Все подлые и благородные — ныне пышные чалмы, ни на кого не обращают внимания и не замечают в мире никого, кроме себя. Все поглощены лишь тем, чтобы быть знакомыми с эмиром, сидеть рядом с казем, стать собутыльником раиса и соседом начальника стражи.

Если же присмотреться к ним хорошо, то эмир не кто иной, как развратник и кровожадный тиран, казий — заядлый взяточник и вымогатель, раис — продажный сводник и безбожник, а начальник стражи — пьяница и игрок, атаман разбойников и главный вор.

...Эмир по своей глупости назначил на все должности дураков, подлецов и мерзавцев, которые без его соизволения не могли решать ни одного дела. Поэтому все дела и прошения бедных людей и воинов непременно доходили до эмира. А у эмира, если и хватало терпения один-два дня возиться с этими делами, то на третий день ему это надоело. Он уставал и перепоручал все жалобы народа везиру и казию, которые в течение нескольких дней делали все, что им заблагорассудится. Люди тогда снова обращались к эмиру с жалобой на то, что везир поступил несправедливо или казий оставил без внимания заявление. Эмир же, по своей ограниченности, не разобравшись в

нерадивости везира или казия, начинал ругать везира и казия и отклонял все жалобы народа со словами: «Пусть не тревожат меня такими пустяками».

И люди, отчаявшись найти правду у эмира и везира, жалуются первому встречному и ищут защиты у кого попало, но никто им не помогает. Поскольку они никогда не слышали о справедливости эмира и как только открыли впервые глаза, увидели беспорядок и беззаконие, то они только изумляются и никому из них не приходит в голову мысль: «Если нам не жаловаться эмиру о насилиях и бедствиях наших, то для чего он нам нужен? Уж не для того ли, чтобы он бесчестил наших девственных дочерей?! Зачем сажают правителя на трон?» Такая мысль никогда не приходит им в голову, а если и придет, то они не дерзнут высказать ее вслух.

Поскольку эмир по природе был развратен и похотлив, то во всех своих крепостях, от Карши до Кеша, он отстранил честных сельских старост, опасаясь восстания с их стороны, и посадил вместо них низких людей. Прибыв в эти края на прогулки, он ежедневно вызывал этих старост к себе на пир, дарил им царские халаты, чтобы они не прятали красивых девушек. Того, кто особенно усердствовал в этом деле и находил больше красавиц, отличали от других на приемах и одаривали больше других.

Этот порядок он установил будто бы для укрепления власти, так как, по его мнению, такие старосты в случае бунта смогут успокоить страсти народа. На самом деле, если случится бунт, то народ прежде всего обрушит палочные удары на головы подобных старост. Для удовлетворения своих желаний эмир раз два в году под видом заботы о народе и управления государством отправляется в эти крепости с пушками, с войском в десять тысяч воинов, с пышностью Тимура во время похода в Индию. При этом травят посевы дехкан, разрушают дома простых людей и после четырехмесячного отсутствия возвращаются в Бухару...

Эмир Музаффар полагал также, что власть и могущество обеспечиваются молитвами, а не мечом и плетью. Он невзлюбил меч, так как тот не приносил ему золота, он отказался от плети, так как она не поставляла ему женщин. Он полагал, что только молитвы могут стоять на страже государства.

Действительно, молитвы помогают в том случае, если человек соблюдает необходимое в мыслях и действиях, а не в том случае, когда он поручает кому-то молитвы за себя, а сам продолжает грешить и развратничать. Да еще он назначает этим людям, которые молятся за него, вознаграждение из имущества, которое ему не принадлежит, и толкает людей на преступление, поощряя их деньгами, которые сам стяжал нечестным путем.

Ведь эти люди знают истинное происхождение их вознаграждения как и то, что эмир не имеет права содержать столько людей за счет государства.

В действительности, правитель — это поденщик, которого общество наняло на службу себе со словами: «Если ты будешь охранять нас и наше имущество, если защитишь от разбойников наши дома и наши пути, то мы уплатим тебе определенную сумму из ушра и хараджа, чтобы ты мог содержать на эти деньги специальных людей, которые помогут бы тебе в этом важном деле, так как ты один не справишься с этим».

И если такой человек переступает хоть на шаг дозволенный предел, то он губит плоды чужих трудов... Он (правитель.— Д. Т.) не должен возлагать свои расходы на бедных людей, он не имеет права расточать отданное ему на хранение имущество народа по своему усмотрению, а не по прямому назначению. Он не вправе на деньги, выплаченные на строительство зданий, воздвигать дворец для правителя или же украшать заброшенную мечеть...

Эмир Музаффар полагал также, что таким правлением он обезопасит себя от России и сохранит свое положение, хотя русские прекрасно знают, что если они сами будут управлять страной, то не получают столько доходов, сколько дает эмир. К тому же их закон не основан на насилии, и они не смеют нарушить установленных порядков. Русские видели, что эмир сосет кровь своего народа, радовались этому и говорили: «Как бы там их ни убивали, это пойдет нам на пользу».

Если жители города ослабевают вконец, то их легче будет удержать под своей властью после покорения страны. А Россия медлит с завоеванием эмирата лишь в своих интересах, так как она предвидит большие неприятности, не знает, как ей управлять таким большим числом людей с иным укладом жизни. Русские опасаются, что после установления в эмирате новых порядков, начнутся восстания и мятежи, в результате чего эти устои могут быть потрясены...

Во время эмира Музаффара в хозяйстве Бухары произошли резкие перемены: оно стало приходить в упадок. Многие земли пришли в полную негодность из-за отсутствия воды, так как вода, поступавшая в Бухару, оказалась в руках России. Многие крестьяне из районов Бухары переселились в области по Сыр-дарье, подвластные России. Большая часть государственных земель Бухары перестала обрабатываться из-за насилий и притеснений чиновников...

В грядущем те, кто останется в живых, увидят, что собранные путем насилий сокровища эмирской казны попадут к неверным и распутникам, а правители наши сложат свои головы

на плахе. Эмиры и наместники подвергнутся наподобие грешников вечной каре...

Согласно расположению светил, эти правители недолго будут владеть Мавераннахром. Здесь вспыхнут мятежи и произойдут удивительные перемены, ибо противостояние Марса и Венеры и приближение Юпитера к Меркурию указывают на ослабление мощи мусульманских народов и истинной веры и одновременное распространение упадка религии и власти неверных по свету, особенно в Мавераннахре, в котором всякое дело, будь оно доброе или злое, доводится до своего предела...

Как бы ни рассматривать положение дел и видимые приметы упадка, основными признаками разложения ханифитского толка в Мавераннахре являются невежественные эмиры, нерадивые улемы, заблудшие и сбившиеся с истинного пути военачальники...

Эти правители, которых мы зовем его величеством эмиром и его превосходительством везиром, не кто иные, как «заблудшие скоты» и даже хуже них. Согласно шариату, их надо отстранять от власти по несколько раз в час. Никто не обязан подчиняться их велениям, и, не подчинившись им, он не станет смутьяном и мятежником.

...Когда потомки прочитают написанное мною, то пусть благодарят меня те из них, которые будут способны увидеть истину объективно (6, 179—259).

Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи

...Если эмир хочет, чтобы я оставил свои научные занятия и поступил на службу в государственный аппарат, необходимо ввести в государственное управление определенную систему, как в других государствах. А поскольку навести порядок среди узбеков (то есть мангитов) довольно трудно, я напишу трактат, в котором будут изложены принципы государственного управления эмирата и стран Европы...

Быть правителем — одно из самых почетных дел в этом мире. Правитель может справиться со своей задачей только в том случае, если опирается на науку и опыт... Для того чтобы быть справедливым, правитель должен руководствоваться следующими десятью условиями.

Первое условие: шах при разборе дел, касающихся интересов подданного, должен ставить себя в положение последнего,

а его представлять на своем месте. В каждом случае решение, приемлемое для него, он должен распространить и на подданных. То, что он не считает приемлемым для себя, он не должен считать приемлемым и для других. В противном случае он совершит измену...

Второе условие: [царь] не должен заставлять ждать людей, которые пришли к нему с той или иной нуждой. Не удовлетворив нужду мусульман, он не должен заниматься другими делами, так как удовлетворение нужд подданных выше других дел...

Третье условие: [царь] при употреблении пищи и в одежде должен следовать за прошлыми халифами. Так как без скромности не может быть справедливости, [правителю] следует воздержаться от страсти к изысканным людям и роскошной одежде.

Четвертое условие: [царь] при вынесении приговора должен быть вежливым и не должен без основания проявлять грубости. При рассмотрении дел он должен тщательно проверить все документы и доказательства, относящиеся к данному делу, терпеливо выслушать все доводы участников разбирательства. Пусть он не стесняется побеседовать с нищими и немощными людьми...

Пятое условие: [царь], исходя из желания отдельных лиц, не должен совершать действия, противоречащие шариау. Также правитель при вынесении приговора не должен проявлять слабость, вялость и лицемерие. Он должен знать, что приговор не может удовлетворить желания всех. Если решение справедливое, то правитель не должен бояться гнева тех, кто не доволен приговором.

Шестое условие: [царь] своей гордостью и высокомерием не должен оттолкнуть от себя подданных. Наоборот, [он], проявляя отеческую заботу и доброту, должен завоевать любовь своих подданных.

Седьмое условие: [царь] не должен забывать об опасности, которой могут быть подвергнуты страна и правительство. Он должен понимать, что должность правителя похожа на инструмент, при помощи которого можно достичь счастья и доброе имя на этом и на том свете. Также [царь] не должен забывать о том, что при помощи этого инструмента можно стать жестоким и навечно опозоренным. Сегодня, являясь главой правления при решении любого дела, он должен предпочитать правдивую дорогу и, независимо от того, является ли данное дело важным или менее важным, поступать честно и справедливо...

Восьмое условие: [царь] всегда должен стремиться общаться с честными духовными учеными и прислушиваться к их советам, а корыстолюбивых избегать и не слушать их. Потому что корыстолюбивые духовные ученые, восхваляя и радуя правителя, раз-

личными махинациями всегда преследуют цель завладеть богатством...

Девятое условие: [царь] должен быть осведомленным об измене и притеснении должностными лицами [подданных]. Он не должен наделять властью волков, которые ходят в человеческой шкуре. При обнаружении преступлений должностных лиц [царь] должен наказать их так, чтобы это было примером для других. Царю также следует постоянно проверять поведение высших должностных лиц и государственных деятелей. [Царь] не должен довольствоваться тем, что сам не притесняет народ, соблюдает честность и справедливость. Он всегда должен стремиться приобщить своих подчиненных к честности и справедливости. Вся ответственность за действия чиновников лежит на плечах царя. Если чиновники притесняют народ, это значит, что подданных угнетает и царь. В свою очередь, должностные лица не должны смотреть равнодушно, если царь притесняет подданных...

Десятое условие: [царь] должен воздерживаться от высокомерности, надменности, чванства; ему надо быть кротким и скромным, но не настолько, чтобы никчемные люди считали его слишком мягкосердечным, царь не должен быть таким, чтобы из-за его гордости и надменности никто не мог с ним встретиться; если в душе правителя преобладает надменность, то он становится гневным и злым; гнев влечет за собой месть и туманит разум. Поэтому царь при исполнении своих служебных обязанностей должен быть терпеливым и вежливым, прощая людям те или другие их ошибки. Пусть [царь] знает, что если его свойствами станут обходительность и прощение, то он уподобится пророкам и святым. Если [царь] станет управлять страной при помощи гнева, то не будет отличий между царем и глупыми людьми или верблюдом, злыми животными...

Как известно, для образования государства и организации государственной власти необходимо наличие общества подданных и областей. Для этого страна должна быть благоустроена, она должна иметь необходимое количество войск, потому что без них не может существовать ни одно государство. Царь не может быть царем без войска, а войско не может существовать без казны. Если страна не благоустроена, то нет возможности увеличить казну. В неблагоустроенной стране невозможно создание общества подданных. А благоустроенность страны зависит от близости гор, изобилия вод в реках, родниках и колодцах...

Государственная власть похожа на человека, сидящего на престоле, строительство которого невозможно без следующих пяти вещей. Прежде всего, совесть и справедливость — сам

престол; войско, народ, вода и казна — четыре опоры престола. Если отсутствует хотя бы один из них, то другие тоже не могут сохраниться, потому что без казны невозможно содержать войско; казна собирается с населения; народ без воды не может выращивать урожай. В результате — упадок власти царя...

Царь похож на источник, а другие — на ручьи, которые тянут воду из источника. Если вода в источнике сладкая, то она сладкая и в ручьях, и если она горькая в источнике, то она горька и в ручьях. Следовательно, народ в любом деле смотрит на правителей. Если так, то царь должен быть справедливым и обладать хорошими моральными качествами, чтобы другие следовали за ним...

Царю следует создать большой Совет. Потому, что наличие такого Совета является характерной чертой управления цивилизованных стран. Он должен выбрать умных и знающих людей в качестве членов Совета из всех слоев населения и назначить им жалованье из казны; во главе Совета надо назначить образованного председателя. Члены Совета при рассмотрении того или иного вопроса должны исходить из интересов народа и страны... Решение Совета о благоустройстве страны, касающееся интересов народа, председателем Совета должно быть представлено правителю. Если он одобряет решение, то должен утвердить и проводить его в жизнь, поскольку единодушие разумных людей на деле удерживает от допущения ошибок. Если заседание [Совета] открывается в присутствии царя, то некоторые члены Совета, стесняясь или боясь его, не могут сказать о правильности или неправильности того или иного решения, а вынуждены будут следовать за правителем, хотя он не прав. Лучше всего в данном случае, если царь не будет настаивать на своей точке зрения и прислушается к правильному совету большинства...

Султан, с согласия народного большинства и посовествовавших со знатными людьми государства, должен выбрать себе двух умных везиров. Один должен заниматься ведением учета по доходам, а другой — по расходам государства. Они по своему положению должны стоять выше всех других чиновников...

Если положение и место каждого мудреца будут определены, назначено время приема их султаном, то ни один разумный человек не будет избегать беседы с султаном. Если эти дела будут строго урегулированы, то все люди науки, специалисты соберутся во дворце султана; каждый будет демонстрировать свое искусство... Тогда страна будет процветать, обогащаться. В результате государство становится мощным.

Для этого обязательно должно быть создано специальное Положение об осуществлении государственной власти и образо-

вания государственных органов... Лица, не отвечающие требованиям данного закона, не допускаются к государственным органам...

Если народ, будучи не доволен государственными порядками и политикой власти, поднимет бунт, то царя не могут спасти ни войска, ни казна. Если народ доволен правителем, то пусть знает он, что на него никто не будет поднимать голову. Если кто-нибудь поднимет, то потерпит поражение.. (8, 9—182; перевод автора).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд.
3. Ахмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития. Сталинобод, 1960.
4. Дониш А. История мангитской династии. Душанбе, 1967.
5. Дониш А. Наводир-ул-вакое. Ташкент, 1964.
6. Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранные произведения. Душанбе, 1976.
7. Дониш А. Меъери Тадаюн. Рукопись. Ин-т востоковедения АН Узб. ССР. Инв. № 553.
8. Дониш А. Рисола дар назми тамаддун ва таовун. Душанбе, 1976.
9. Аваз Отар. Избранные произведения. Ташкент, 1951.
10. Аvezбаева Р. Г. Воззрения Ахмада Дониша на государство. Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР, вып. 3 (30), 1962.
11. Айни С. Инкилоб учкунлари. Бухоро, 1923.
12. Айни С. Бухара. Воспоминания. — Собр. соч. в 6-ти томах. Т. 4. М., 1974.
13. Айни К. Встречи Ахмада Дониша с П. И. Пашино//Народы Азии и Африки, 1963, № 6.
14. Анбар отин. Шьерлар. Рисола. Тошкент, 1970.
15. Асири Т. Мунтахаби ашъор. Сталинобод, 1960.
16. Асири Т. Гулчин. Ленинабад, 1964.
17. Бабаев Х. Б. Государственно-правовые взгляды Алишера Навои. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ташкент, 1975.
18. Бердах. Избранное. Ташкент, 1958.
19. Бертельс Е. Э. Рукописи произведений Ахмада Коллэ. Труды Таджикской базы АН СССР. Т. 3. М.—Л., 1936.
20. Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. Сталинабад, 1961.
21. Вамбери А. Очерки Средней Азии. М., 1868.
22. Вахидов Х. П. Просветительская идеология и идейная борьба в Узбекистане (конец XIX и начало XX вв.). Автореф. дисс. докт. филос. наук. Ташкент, 1977.
23. Вахидов Х. П. Просветительская идеология в Туркестане. Ташкент, 1979.
24. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства//Военный сборник, 1890, № 12.
25. Завки. Избранное. Ташкент, 1959.
26. История политических и правовых учений. М., 1988.
27. История таджикского народа в 4-х томах. М., 1964.
28. Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969.
29. Ишанов А. И., Саматова Х. С., Уразаев Ш. З. История государства и права Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 1969.

30. Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб. Т. I, 1911.
31. Логофет Д. Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909.
32. Мирзозода Х. Ахмади Дониш ва пайравони вай. Материалҳо аз таърихи адабиети тоҷик. Душанбе, 1962.
33. Мукими. Избранные произведения. Ташкент, 1959.
34. Муминов И. М. Избранные труды в 3-х томах. Ташкент, 1970.
35. Муминов И. М. Таланган асарлар. Уч томлик. Т. I, Тошкент, 1970.
36. Муминов И. М. Философские взгляды Бедия. — Избр. произведения в 4-х томах. Т. 1. Ташкент, 1976.
37. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1977.
38. Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. Т. 2. М., 1956.
39. Раджабов З. Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв. Сталинабад, 1957.
40. Раджабов З. Ш. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш. Сталинабад, 1961.
41. Раджабов З. Ш. Маорифпарвар Ахмади Дониш. Душанбе, 1964.
42. Раджабов З. Ш. О «Политическом трактате» Ахмада Дониша. Душанбе, 1976.
43. Садагдар М. И. Основы мусульманского права. М., 1968.
44. Саидбаев Т. С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. М., 1978.
45. Семенов А. А. Очерки устройства административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Сталинабад, 1954.
46. Снесарев Е. А. Восточная Бухара. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXIX. СПб., 1906.
47. Таукелов А. Н., Сапаргалиев Г. С. Государственно-правовые взгляды Аль-Фараби. Алма-Ата, 1975.
48. Туркестанская туземная газета, 1890. 14 мая.
49. Туркестанская туземная газета, 1892. 14 апр.
50. Фуркат. Избранные произведения. Ташкент, 1963.
51. Ходизода Р. Ахмади Дониш. Тарчимаи ҳол ва мероси адабию илми. Душанбе, 1976.
52. Хади-заде Р. Ахмад-Дониш — писатель и просветитель. — В кн.: Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург.
53. Хамза Х. Н. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. Ташкент, 1979.
54. Шахин Ш. Қасыда, поднесенная Ахмаду Донишу. Антология таджикской поэзии. М., 1957.
55. Энпе. Очерки Бухары. Туркестанский сборник, т. 541; Средняя Азия. 1910, апрель.
56. Яворский И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг. Т. I. СПб., 1882.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------	---

А. К. Рзаев «ТУСИ»

Введение	9
Глава I. Жизненный путь	14
Глава II. Насираддин Туси о государстве	21
Глава III. Насираддин Туси о законе и социальной справедливости	34
Глава IV. Проблемы преступления и наказания в произведениях Насираддина Туси	44
Глава V. Насираддин Туси о судебном красноречии .	55
Заключение	59
Приложение. Из работы Насираддина Туси «Ахлаг-Насири»	60
Литература	63

Д. Ташкулов «ДОНИШ»

Введение	67
Глава I. Жизненный и творческий путь	70
Глава II. Ахмад Дониш о происхождении и сущности государства	90
Глава III. Проблемы реформы общественно-политического строя Бухарского ханства в творчестве Ахмада Дониша	98
Глава IV. Правовые взгляды Ахмада Дониша	118
Заключение	125
Приложение. Из работ Ахмада Дониша	139
Литература	156